

ДИАНА РАХМАНОВА

ЖЕНА
ПРОКЛЯТОГО
НЕКРОМАНТА

Диана Рахманова (Рыжая Ехидна) Жена проклятого некроманта

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67793921

SelfPub; 2024

Аннотация

«В любви третий всегда лишний» – сказала моя подруга и решила проблему радикальным способом. Так я оказалась в другом мире, в чужом теле и с огромными проблемами. Не успела принять новую жизнь, как обзавелась врагами. Теперь, чтобы выжить, нужно всего-то восстановить величие рода, примириться со странной силой и не придушить одного невидимого советчика. И, видимо, чтобы я совсем не заскучала, на пороге объявился загадочный некромант с пугающей репутацией, нацелившийся раскопать все мои тайны. А раз некромант сказал, некромант сделает.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	23
Глава 4	35
Глава 5	48
Глава 6	65
Глава 7	77
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Диана Рахманова (Рыжая Ехидна) Жена проклятого некроманта

Глава 1

– Интересненько, – задумчиво произнесла незнакомка, с удивлением разглядывая место побоища. – Такое учинить после смерти не каждый может.

Я лишь обреченно вздохнула на это заявление.

Значит, все-таки умерла. Нет, я и так это понимала: сложно отрицать очевидное, когда ты стоишь над собственным телом, распластанным на полу. Да только понять и принять – совершенно разные вещи. Не зря же люди говорят, что надежда умирает последней, вот и я надеялась, что это всего лишь летаргический сон и я обязательно проснусь. Лучшая подруга Светка, напоившая меня какой-то дрянью вместо тибетского чая, по крайней мере, была в этом уверена!

Может, действительно, еще проснусь?

– Твоих рук дело? – поинтересовалась женщина, застыв над раскачивающейся из стороны в сторону Светкой. И уже

через секунду потеряла интерес к живой, но, кажется, окончательно свихнувшейся девушке, переключив все свое внимание на меня. Окинула взглядом с ног до головы, словно видела насквозь, удовлетворенно хмыкнула и заявила: – Сильна!

На языке крутились сотни вопросов, но я задала самый главный:

– А вы, собственно, кто? Смерть?

На костлявую старуху гостя не походила. Никакого черного балахона, ужасающего скелета, да и косы, опять же, не имелось. Незнакомка неопределенного возраста была облачена в темно-фиолетовое платье с длинными рукавами. Идеально прямые волосы чернее воронова крыла спускались до самого пояса. Где на серебряных звеньях висел серп, лезвие которого опасно бликовало при каждом движении хозяйки.

В общем, не похожа была на Госпожу Смерть. Но, учитывая, что дамочка появилась прямо из воздуха, других предположений у меня не было.

– У меня сотни имен, но я предпочитаю, чтобы меня звали Либитиной. – Женщина с удобством устроилась на подоконнике, в то время как моя надежда скончалась в страшных муках. – Ну и что мне с тобой делать? – Последовало минутное молчание, словно знакомка обдумывала возможные варианты. – Уйти на перерождение ты не сможешь, а вот превратиться в озлобленного призрака имеешь все шансы.

– Почему?

– Потому что рвешься обратно, туда, где остались незавершенные дела, – вздохнула она. – Да и смерть была насильственной, – богиня кивнула на подвывающую Светку, – но хоть убийцу наказала, уже проще. А вот то, что ты выпила из нее всю силу, – плохо.

– Силу? – переспросила я. – То есть она и впрямь ведьма?

– Не ведьма, – опровергла смерть, – но дар сильный. Только вот пользоваться им не умела.

Эта новость стала для меня настоящим откровением. С первого дня нашего знакомства подруга твердила, что у нее есть сверхъестественные силы. И была конкретно повернута на магии, эзотерике и мистике. Ну, мало ли у людей какие причуды. И уж если начистоту, то после гибели родных в глупой аварии я и сама нуждалась в волшебстве. Только вот если подруга читала различные гримуары и учебники по черной магии, не пойми где купленные, то я погрузилась в сказки. Сотни, а то и тысячи книг про чудеса помогли пережить трагедию и не свихнуться от горя. В общем, я никогда не осуждала подругу, а принимала такой, какой она была. Со всеми чудачествами.

И вот чем она мне отплатила.

Я вновь глянула на собственное бездыханное тело. Если б не неестественная бледность, то так сразу и не догадаешься, что девушка, то есть я, отошла в мир иной.

– В общем, застряла ты тут, Настасья. – Богиня вздохнула так, словно я букашка, которая очень сильно усложнила ей

существование. – И мало того что это не по правилам, так как мертвым нет места среди живых, так ты еще и с силой теперь. Посмотри, что ты натворила за несколько минут. – Женщина обвела рукой разгромленную кухню, а после пальцем указала на раскачивающуюся девушку.

Если она хотела достучаться до моей совести, то попытка провалилась с треском. Жалости к свихнувшейся Светке не было. Вот ни капельки. Ну не получалось у меня сочувствовать той, что сперва пыталась приворожить моего жениха, потом плела интриги за спиной, чтобы нас рассорить, а когда и это не удалось – вместо чая подсунула мне какое-то зелье отворота, чтобы я сама бросила Лешку. Видимо, совсем отчаялась – свадьба-то через две недели! – и на этот раз решила действовать наверняка. Так старалась, что переусердствовала и мой сон стал вечным.

Тоже мне, лучшая подруга! Может, если бы она поинтересовалась, как у меня дела, то узнала бы, что свадьба не состоится. А так я даже померла зазря! Где справедливость?

– Говорю ж, даром пользоваться не умела, – хмыкнула богиня, словно отвечая на мой мысленный вопрос. – А вот ты пользовалась силой играючи. Как только смогла отобрать? – Видя мое непонимание, богиня внесла уточнение: – Души не могут влиять на то, что происходит вокруг. Передвигать физические предметы – это прерогатива призраков, принимать форму клубящегося тумана – удел духов, а вот вредить людям могут уже одержимые. Если б не сила, ты ушла бы на

перерождение, а так...

Оглянувшись вокруг, я наконец поняла, о чем говорит богиня. Моя небольшая, но со вкусом обставленная кухонька сейчас напоминала место бомбежки.

В голове била набатом мысль: это сделала я. Играючи швыряла предметы, чтобы Светка обратила на меня внимание, когда я летала вокруг нее бестелесным духом. А как только она поняла и испугалась... я почувствовала удовлетворение. Смеялась ей в лицо, когда она просила прощения, наслаждалась ее страхом. Хлопала дверьми, не позволяя покинуть кухню. Визжала, как баньши, ярясь, что она меня не слышит. Мигающий свет,двигающиеся стулья, летающие ножи... В какой-то момент мне даже показалось, что она видит меня. Может, и впрямь увидела, потому что в это же мгновение девушка закричала, а после осела на пол, схватилась за голову и стала раскачиваться из стороны в сторону, бормоча себе под нос одну-единственную фразу, словно заевший проигрыватель: «Ты сейчас проснешься и разлюбишь его!»

– Я не... хотела, – пролепетала я, с трудом осознавая, что натворила.

– Знаю, – твердо произнесла смерть, словно и впрямь верила мне. – Но в силу обстоятельств переродиться ты уже не можешь, а я не могу все оставить так, как есть сейчас. Ведь дальше будет только хуже.

– Хуже?

– Через какое-то время ты лишишься разума и потеряешь контроль, останется только оболочка, ярость и разрушительная сила. Особенно сильно страдать от твоих деяний будут самые близкие люди.

– Я не хочу тут оставаться. – Я старалась не поддаваться накатывающей панике, но голос предательски дрожал. – Не хочу причинять боль кому-либо!

– А я и не позволю остаться, – припечатала богиня, и я вновь почувствовала себя каким-то неучтенным фактором, который испортил игру. Пешкой. – Эта сила принадлежит другому миру, и в этом ей не место.

Интуиция не подвела.

– Так заберите ее! Она мне не нужна!

– Отобратить силу – значит окончательно развоплотить душу. – В голосе богини слышалась усталость, словно она уже в десятый раз объясняет прописные истины нерадивому ученику. – Эта девушка часом позднее, не выдержав груза содеянного, отправилась бы за тобой следом. Сама. И в ее случае я бы церемониться не стала. А вот что делать с тобой – загадка. Хотя-а-а... – В глазах Либитины мелькнуло что-то странное, но именно в этот момент послышался звук открываемого замка со стороны коридора, и я отвлеклась. – Есть у меня одна мысль. Скажи, ты жить хочешь?

– Да! Очень!

Ну что за вопрос? Конечно, хочу! Может, она меня прямо сейчас обратно вернет и Лешка никогда не узнает, каково это

– найти бездыханное тело своей невесты? Бывшей невесты, но тем не менее. Я не могу уйти вот так!

– Настя? – словно в насмешку, дверь на кухню распахнулась настежь, на пороге появился мой жених. Один взгляд на творящийся бедлам – и с лица Алексея сошли все краски, уступая место неподдельному ужасу. – Настя!

– Ты сейчас проснешься и разлюбишь его! – Испугавшись мужского крика, притихшая Светка вновь начала подвывать, увеличив амплитуду раскачиваний.

– Почему ты медлишь? – поторопила я богиню, отбросив всякие реверансы, напряженно следя за действиями перепуганного мужчины.

Он пытался прощупать пульс, которого уже не было, а после схватился трясущимися руками за телефон, чтобы вызвать скорую.

– Сейчас самое время! – Я чуть ли не плакала, видя, какую душевную боль испытывает Алексей. – Ну же, Либитина! Пожалуйста! Чего ты ждешь? Я хочу жить!

– И будешь. А боль... боль утихнет. Пора.

Глава 2

Но боль не утихла. Она отзывалась в каждой клеточке тела. С каждым вдохом пронизывала легкие. И только через секунду я осознала, что боль эта не душевная, а физическая. Все чувства, все эмоции как отрезало. Будто бы их и не было никогда.

Значит... Либитина не солгала? Она сдержала слово, вернула меня к жизни. Так?

Я пошевелилась и едва сдержала вопль радости. Я чувствую руки! Ноги! Я живая! Передо мной все плыло как в тумане, но я все же поднесла руку к глазам, чтобы убедиться в собственных выводах. Какая-то она... бледная? Отекшая? Пошевелила, сжала кулак, растопырила пальцы...

И ощущается как-то иначе. Но наверное, это нормально, когда ты в прямом смысле покинула собственное тело?

Хорошенько проморгавшись, вдруг поняла, что бледность и легкая синева – это всего лишь обман зрения из-за падающего откуда-то сбоку голубоватого света.

С трудом сев, я окинула окружающий мир взглядом и...

Ни тебе разгромленной кухни, ни ошарашенных лиц свидетелей чудесного воскрешения. Женщина в длинном фиолетовом платье, которая хоть что-то могла бы объяснить, тоже отсутствовала. Только высокие каменные стены, неумелой рукой перекрашенные из черного в противный желтый

цвет. Большие деревянные кадки с комнатными растениями и какие-то странные цветастые коврики на каменном полу.

Настолько безвкусно, что просто кошмар!

– Что за чертовщина? – выдохнула я, не понимая, как за время моего кратковременного сна моя прекрасная светлая кухня превратилась в настолько ужасно обставленный зал.

Да еще и увеличилась в размерах.

Так, Настюха, соберись. Либитина, должно быть, что-то просто напутала. Она ведь собиралась вернуть меня к жизни... если только эта самая богиня смерти мне не привиделась. Мало ли что там бывает в моменты отравления неправильно заваренным чаем. Правда же?

Но отвечать на этот мысленный вопрос, кроме меня, было некому. А странный зал в готическом стиле, который кто-то пытался всеми правдами и неправдами переделать в оранжевую, никуда исчезать не собирался.

– Так это не сон, – проговорила я сама себе. Не знаю зачем, просто так как-то спокойнее было, что ли.

С мыслью, что раз я жива, то со всем остальным разберусь, встала с пола... К слову, а почему я на полу в оранжевую валяюсь?

Уф, слишком много вопросов, слишком мало ответов.

– Либитина? – на всякий случай позвала я.

Но богиня даже не подумала отозваться. То ли не слышала, то ли не хотела слышать.

Хорошо, вернемся к тому, что я жива, здорова и нахожусь

непонятно где...

Именно в этот момент я резко остановилась, заметив какое-то шевеление по левую сторону. Обернулась и от ужаса даже шаг назад сделала. Отражение в большом ростовом зеркале повторило это движение, вгоняя меня в ужас.

Да нет! Так не бывает! Вот люди умирают. Да, так бывает. К людям приходят боги. Ну почему бы, как говорится, и нет. Но вот чтобы в зеркале менялось отражение на незнакомое... Это уже за гранью нормального!

Я сделала шаг вперед и прикусила язык, чтобы еще раз не выругаться. Потому что отражение было моим. Стопроцентно моим. Вот только... это ведь не я.

На меня смотрела высокая гибкая девушка с длинными темными волосами в каком-то несурзном платье противно-салатового цвета. Глаза большие, раскосые и такие... желто-карие. Не знаю, меня это почему-то зацепило больше всего. Своим темно-синим цветом глаз я гордилась. Мне кто-то даже говорил, что взрослых людей с таким глубоким оттенком практически не встретить. Да и думала, что они поменяют цвет на голубой с возрастом. А теперь с возрастом... они стали совершенно чужими, хуже того – желтыми.

Прекрасно!

Может, мне это снится? Я ущипнула себя у локтя и зашипела от боли. Незнакомка в точности повторила все движения и опять замерла.

Хотя должна признать, девушка в отражении была симпа-

тичной. Тонкие черты лица, чуть полноватые губы, ровный нос и небольшая родинка над правой бровью...

Так, соберись, Настя. Нужно разобраться во всем, что тут происходит. А то вот так пожелаешь жить дальше, а эта жизнь закидывает тебя в чужое тело. Это ведь даже не перерождение, о котором говорила Либитина.

– Нет, ну до чего же неубиваемая девка. Даром что слабосилок! – раздался стариковский голос над правым плечом, пропитанный не то недовольством, не то восхищением. – Жаль, что дура!

Я резко обернулась, ожидая увидеть кого-то за спиной. Но там никого не оказалось.

– Кто это сказал? – выдохнула я, стараясь унять дрожь в руках. – Кто здесь?

– Хлоя? – В голосе прозвучало удивление. – Ты наконец меня услышала? – хмыкнули так близко, что я отпрянула. И тут же, запутавшись в пышном подоле, вновь оказалась на полу, больно поцарапав ладони.

Из-под задравшейся ткани выглянули не только нижние юбки розового цвета, но и носки туфель. Да! Тут были еще и кошмарные туфли, которые не пожелаешь и покойнику.

– И как же ты выжила после такого? – вновь прозвучало над головой. – Хотя чего удивляться, если тебя даже родовое проклятие не прикончило... У тебя, случайно, фениксов в роду не было?

Вот и сдвиг по фазе. Приплыли, Настя.

– Покажись, – потребовала я, надеясь на то, что кто-то прячется за ближайшим вазоном и пытается довести меня до нервного срыва.

А до него, надо сказать, не так уж много-то и оставалось.

– Я дух-хранитель твоего рода, – как какой-то дурочке объяснили мне. – И у меня нет формы, я невидим. А вот тебе не помешало бы спрятаться. Давай в так нелюбимый тобой тайный ход. Понаблюдаешь за своим возлюбленным, он как раз главу рода сюда привел.

– Что?

Нет. Я не понимаю. Ничегошеньки не понимаю. И кажется, начинаю сходить с ума.

– Либитина, верни меня, – взмолилась я. – Не такой жизни я просила! Что ты там о перерождении твердила? Перерождай меня!

– Либитина? – переспросил тот самый голос. – Так ты не Хлоя?

– Если ты о хозяйке этого тела, то я не она. – И тут же в очередной раз взмолилась: – Либитина!

Главное – не паниковать. Просто не паниковать. Сейчас все должно встать на свои места. Надо только разобраться в деталях и выяснить, как вернуться в свое тело. Как-то же это возможно, правда?

– Теперь ты Хлоя, – припечатал дух-хранитель с такой интонацией, что я вновь почувствовала себя обузой. – Может, и к лучшему. Есть шанс, что ты поумнее будешь. А теперь

иди за ту серую кадку, найди выступающий камень в стене на уровне груди. Он плохо окрасился в этот противный желтый цвет. Нажми. Объясню все по пути.

Мозг сломался на первой фразе. Видимо, поэтому вместо пререканий я все же решила выполнить указания. Если не злить призраков, духов и иже с ними, все может вполне хорошо закончиться.

Окажись на моем месте кто другой, наверняка бы уже забился в дальний угол и раскачивался из стороны в сторону, как Светка. Моя же психика оказалась куда как крепче. То ли дело в книгах о волшебниках и приключениях, которых я перечитала столько, что вспоминать страшно. То ли из-за того, что с Либитиной виделась и говорила. Ну вроде как подтверждение того, что все это не сумасшествие.

В общем, я нашла тот камень, о котором мне сообщил дух рода. Нажала его и юркнула в открывшийся темный проход.

– Прямо, направо и по ступеням вверх. Шевелись! – не особо-то и учтиво приказал дух. – Теперь ты Хлоя де Варгас, последняя выжившая из своего рода. Возможно, дело в том, что твоя кровь разбавлена иными силами, но об этом позже. Ты глава одного из пяти некромантских родов, Хлоя.

– Я Настя...

– Забудь, – грубо обрубил мою попытку заговорить дух. В ответ я промолчала, понимая, что спорить не место и не время. Но для себя сделала вывод: если это его стандартная манера общения, то мы не подружимся. – Значит, слушай и

запоминай. Сейчас в этом доме муж Хлои, который несколькими часами ранее приложил руку к ее смерти. Он вступил в наш род, а значит, имеет доступ к артефакту. Да только пока не нашел его.

– Я запуталась, – заметила сухо.

Голова от обилия информации шла кругом.

– Позже все разжую, сейчас ты должна понять одно: в доме враги. От них надо избавиться. А теперь налево.

Я послушно повернула в нужную сторону и наткнулась на тупик. Нащупала еще один выступающий камень, но нажать его не успела. Слишком близко раздалось голоса.

– Как ты мог подумать, что это решит все наши проблемы? – громыхнул раскатистый мужской голос. – Как ты мог убить ее, Тиам?! Чем ты думал, глупый мальчишка?

– Но, отец, так мы быстрее завладеем артефактом рода и...

– И накликаем на себя беду, – оборвал оправдания грубый голос. – Дознаватели уже на пороге. По-твоему, они не отличат мирно почившую девушку от умерщвленной? Сразу дух ее призовут! Это ведь не какая-то девка с улицы!

– Ты сам говорил, у нас везде есть свои люди, – прозвучало слишком беспечно, я бы даже сказала, с превосходством.

И это лишь разозлило «отца».

– А о Блэкдене ты забыл? – От проникновенного голоса по коже поползли холодные мурашки. – Да за какие грехи боги одарили меня таким бестолковым сыном?

– Я сделал все так, как ты учил. – Голос «муженька» на этот раз прозвучал тихо, уже без прежней бравады. – Я рассеял ее душу. Хлоя не сможет ничего сказать. А на теле нет никаких меток магии или иных причин смерти.

– Ты мог подставить под удар весь наш род, – пророкотало так грозно, что мне даже на секунду жаль стало этого смельчака. Секунда закончилась, когда я в полной мере осознала, что это именно он виноват, пусть и косвенно, в моем подселении в тело Хлои.

Рассеял душу? Вот ведь гаденыш!

– Надо торопиться, пока тут не появился Алистер. Где же эти проклятые дознаватели?

От прозвучавшего имени у меня внутри все сжалось. Будто я знала, о ком идет речь. И боялась его не меньше тех, кто приложил руку к смерти Хлои.

– Что еще за Алистер? – шепотом поинтересовалась я у хранителя, надеясь, что он все еще тут.

– Один из пяти глав, – спокойно отозвался дух. – Его род мертв, как и твой. А еще на Алистере лежит проклятие. Жизнь он поддерживает тем, что выпитывает выброс энергии после смерти некромантов.

– Что делает? – ошарашенно выдохнула я.

Фантазия тут же нарисовала некое подобие Кощея Бессмертного, который упивается смертью и радуется тому, что сам жив из-за этого.

Некроманты! Вот почему меня не закинуло в тело ка-

кой-нибудь феи или эльфийки? Интересно, в этом мире вообще существуют такие создания? Или мир населен только магами смерти?

Эти и многие другие вопросы я задать попросту не успела, с той стороны послышались шаги и неразборчивые голоса.

– А подсмотреть можно?

Учитывая, что я слышала разговор сквозь каменную стену, такой вариант был возможен. И моя догадка оказалась верной.

– Это ведь твой дом, тут можно все. – Я прямо-таки уловила усмешку в голосе духа-хранителя.

В то же мгновение стена стала абсолютно прозрачной, едва не доведя меня до инфаркта. Обхохочешься, если я умру в... какой? В третий раз? На расстоянии метра от моего укрытия стояли мужчины. К большому облегчению, они меня не видели. Зато я с каким-то странным предвкушением смогла рассмотреть тех, кто с такой легкостью обсуждал убийство Хлои.

Высокий седовласый мужчина в черных одеждах явно был главой второго рода. Глубокие морщины избороздили лицо, темные глаза светились недовольством и раздражением. И эти эмоции были направлены на стоящего рядом молодого человека. Если бы не разница в возрасте, я бы назвала их близнецами. Уж очень схожие черты лица, что-то неуловимое в мимике.

Вздохматив пятерней светлые волосы, молодой повернул-

ся лицом к стене. А у меня сердечко екнуло. Как от сильной икоты.

Это еще что за фокусы?

С отвращением поняла, что это не что иное, как отголоски чувств Хлои. Да он же убил тебя, милая! Как твое сердце может еще что-то чувствовать? Боже, какая же глупая девочка мне досталась. Сама убийцу в дом привела, замуж за него выскочила. Хотя... у меня похожее с подругой было.

Да уж, юмор у Либитины просто чудесный.

А потом я увидела еще двух мужчин, направляющихся в нашу сторону по длинному коридору.

Один из них оказался в синем мундире, какой-то нелепой шляпе и с моноклем в глазу. Вот он точно дознаватель. Или как там его правильно?

Не знаю, почему так решила. Может, опять память Хлои подсовывает ответы? Было бы, конечно, неплохо. Но второй... стоило только бросить на него взгляд, как у меня внутри все похолодело от иррационального страха.

Высокий мужчина с темными, затянутыми в хвост волосами приближался неспешной походкой с грацией большого хищника. А взгляд... вот честно, я не обратила внимания на цвет глаз, нет. Я почувствовала его взгляд. Будто бы он единственный, кто видел сквозь стены. Да что там! Он будто мне прямо сейчас в душу смотрел!

– Алистер, – брезгливо бросил глава того самого рода, что был повинен в смерти Хлои. – А вы тут как тут. Только за-

пахло смертью.

– Ну, пока еще не запахло, – криво усмехнулся мужчина, окидывая всех собравшихся цепким взглядом. – Вижу, что все уже в сборе. Странно, что тут королевский дознаватель. Неужели ваша невеста почилла не своей смертью, Тиам?

– Жена, – поправил его тот блондинчик, к которому моя предшественница питала теплейшие чувства.

– Даже так, – протянул Алистер. – Что-то не вижу скорби на вашем лице.

– Мы все смирились с тем, чем вы занимаетесь, – грубо оборвал старик. – Но ваш нос в делах чужих семей я не потерплю. Так и знайте.

Я даже дыхание затаила, наблюдая за этой холодной войной в слова. Чтобы так бить фразами наотмашь – это же надо годами практиковаться!

– Хлоя, а проверь-ка правое запястье, – шепнул на ухо дух.

Я дернулась и чуть не нажала на камень, открывающий проход. Интересно, к невидимому собеседнику вообще можно привыкнуть?

Пока мужчины мерились... длиной слов в предложениях, я подняла руку и задрала узкий рукав салатового платья. Надеюсь, я найду в гардеробе Хлои во что переодеться! Что за безвкусица?

Но все мысли выветрились в то самое мгновение, когда я увидела широкий черный узор из вензелей и линий, обхватывающий запястье браслетом.

– Что это?

– Брачная татуировка, – с каким-то кровожадным предвкушением произнес дух. – А значит, все данные клятвы еще в действии. Вот и прекрасно, воздадим всем по заслугам! Никто не смеет покушаться на членов рода де Варгас!

– Разговоры разговорами, – Алистер перебил дознавателя, который о чем-то спрашивал убийцу, – но где тело?

Глава 3

Обсуждаемое тело в эту самую секунду рассматривало свое запястье и вспоминало, что о татуировках мечтало только в юности. Потом желание тратить деньги на то, что в тебя тыкают иглой, пропало как-то само собой.

– Здесь, в соседнем зале. – Тиам под взглядом Алистера заговорил тише.

– Мне необходимо провести осмотр по протоколу, – а это уже дознаватель взял слово.

Я только улыбнулась и дыхание затаила, ожидая, что произойдет дальше.

Дальше, конечно же, эти четверо магов смерти собрались и пошли за Тиамом в ту самую оранжерею.

Дух-хранитель молчал, но был рядом. Я это чувствовала. И должна признать, чувство было странное. Будто кто-то за тобой наблюдает. Таким тяжелым взглядом.

– Ну и? – раздался приглушенный голос неподалеку. – Где тело?

– Было тут...

– Пора, – шепнул мне дух. – Я подскажу, что делать.

А я тихонечко нажала на камень и выскользнула в коридор, радуясь, что проходы открываются совершенно бесшумно.

Удивительно, но страха не было. Я медленным твердым

шагом пересекла зал и замерла у небольшой лестницы, которая как раз должна была вывести в «оранжерею», прислушиваясь к происходящему.

– Раз вы все здесь, значит, защита земель пала, а следовательно – последняя из рода мертва, – пробубнил дознаватель, которого, кажется, ничуть не смущало, что труп наследницы исчез. Неужели это тот самый «свой человек», о котором так залихватски говорил муженек? – Ваши показания я возьму позже, лорд Тиам. Нужно понять, при каких обстоятельствах умерла ваша супруга.

Я видела только часть его спины. Он склонился над записями и, кажется, документировал все.

– И все же, где тело Хлои де Варгас? – с насмешкой в голосе поинтересовался Алистер.

– Вам оно даже не нужно. Походите по коридорам, напийтесь энергией. Не мешайте, лорд Блэкен!

А я, подгадав момент, наконец шагнула вперед:

– Могу я поинтересоваться, что все вы делаете в моем доме?

Атмосфера моментально сгустилась, стала плотной, если не сказать гнетущей. А выражения лиц незваных гостей... были бесценны! Как будто некроманты не подозревали, что кто-то может восстать из мертвых. У всех такой шок и непонимание.

У всех, кроме Алистера.

Мужчина застыл статуей у несуразного розового дерев-

ца, достающего ему кроной до груди. И сверлил меня таким взглядом, будто душу вынуть из тела пытался. Нет, оно-то и понятно, он сюда прибыл не для глубокой скорби, а чтобы себе жизнь спасти от какого-то там сурового проклятия.

Ничего, перетопчется. Полагаю, не для того я сюда попала, чтобы стать чьим-то обедом.

– Мне повторить вопрос? – с непривычным высокомерием в голосе поинтересовалась я у собравшихся.

Это-то и послужило точкой невозврата.

– Это невозможно, – прошептал Тиам, делая шаг назад. – Как же ты тут... если ты там... Или тут побывали Каруары?

Взгляд у него был такой перепуганный, будто мертвеца увидел... А. Ну да.

– Защита пала, – зачем-то повторил дознаватель, окидывая меня странным взглядом. – Леди де Варгас, вы можете объяснить, что здесь произошло?

– О, я могу, – уверила я его, радуясь тем наставлениям, которые сейчас звучали в моей голове от хранителя. – Видите ли, я стала женой лорда Тиама де Тиора, не подозревая, что он собирается меня убить заклинанием «Сайн Вестигум», а, как все мы знаем, эти чары под строжайшим запретом для некромантов. Даже для наследников самых сильных родов нашего королевства.

Ого, как уверенно прозвучало! А я ведь ни о какой реальной магии несколько минут назад даже не подозревала. И при всем этом сейчас оперирую такими понятиями, что у

мужчин в этой комнате челюсти отвисли.

Один-ноль! Ведет Анастасия.

– Дай руку, – злобным шепотом потребовал глава рода Тиор.

И обращался он отнюдь не ко мне, а к своему сыну, который сейчас оказался в капкане.

– Мне необходимо проверить магический фон на наличие чар, о которых вы сообщили, леди де Варгас, – таким же скучным тоном проговорил дознаватель, что-то быстро записывая в своих бумагах аккуратным черным пером с позолотой.

– Эта магия не оставляет никаких следов, – заметил Алистер, глядя только на меня. – Даже королевский дознаватель, пусть и в области некромантии, не сможет ее отследить.

– И как же мы тогда удостоверимся в словах леди?

Я вмиг напряглась, распознав в вопросе дознавателя тонкую издевку. В споре между мной и Тиамом, за спиной которого сила всего рода и продажный следователь, мне не выиграть.

Накрутить себя не успела, внимание привлекла семейка Тиор. А именно изящный, но, полагаю, весьма ощутимый подзатыльник от старшего младшему.

Вот вроде бы высокородные, аристократы, некроманты. А замашки как у простых людей.

Даже объяснения хранителя не потребовались, я и сама сообразила, что произошло. Рукав темной рубашки Тиамы

был расстегнут и задран до локтя. А на запястье мужчины красовалась татуировка – точная копия моей. И если брачная татуировка не исчезла, значит, вторая половинка вполне жива и здорова.

Да об этом каждый любитель фэнтези знает!

Кто бы мог подумать, что прочитанные книги помогут мне разобраться в том, с чем пришлось столкнуться. И... это даже в какой-то степени весело, если абстрагироваться от мысли, что то тело, в котором я нахожусь, не мое и на какое-то время было убито.

Интересно, а душа Хлои и правда развеяна? Я бы с радостью вернула хозяйке ее тело. Пусть бы сама разбиралась с этими страстями. А меня ждет встреча с Либитиной, которая задолжала объяснения.

– Но ведь защита пала...

Тиам был несколько сбит с толку. И похоже, до этого момента даже не проверил наличие татуировки на своей руке. Кажется, кто-то слишком самонадеян.

«Приготовься повторять за мной, – потребовал голос духа-хранителя. – Слово в слово».

Ну вот, теперь еще и работку медиума подкинули.

– А знаете, я вам помогу, – произнесла я, стараясь отделить свои мысли от бубнежа хранителя. – Лорд Блэкен прав, отследить чары невозможно. Но раз татуировки на месте, мы можем провести несложный ритуал.

Мне это точно не снится? Насколько же все это дико, если

вдуматься. Так, ладно, это все потом. Сейчас надо действовать, или этот призрак от меня не отстанет.

Стребую с него услугу. Будет должен.

– И какой же ритуал вы собрались провести? – прожег меня взглядом глава рода Тиор.

– Видите ли, наш брак заключен не только по законам королевства, которые наградили нас этими татуировками, – слово в слово повторила я то, что продиктовал мне дух-хранитель, – но и по законам семей. Я принесла клятву роду Тиор, а Тиам – клятву роду Варгас. И вашу не мешало бы улучшить.

Вот последнее вряд ли стоило говорить, но дух только похихикал мне на ухо, когда лицо главы рода неестественно вытянулось от удивления.

А я тем временем продолжила передавать всем собравшимся слова духа.

– Различие небольшое, но весьма существенное, – произнесла я загадочно. – Всего лишь клятва о непричинении вреда. Ни словом, ни делом. Мы можем проверить, нарушил ли он ее. И если да, то вашего сына, лорд Тиор, ждет кара.

– Кара, которая зависит от ваших сил, леди Хлоя? – с каким-то странным смешком уточнил мужчина.

«Не отвечай! – рявкнул дух, отчего я едва заметно, но вздрогнула. – Он за кого нас считает, за идиотов?» – продолжал гневаться невидимый хранитель.

Видимо, я выпала из разговора на несколько секунд. Во

время моего молчания на лице главы рода Тиор расплзлась широкая улыбка. Неужели сделал выводы?

Паузу прервал королевский дознаватель.

– Вы живы, а значит, все это не имеет значения. – Мужчина поджал губы, жестом отправляя свои записи и перо куда подальше. Куда именно, известно мне не было, но они исчезли прямо в воздухе.

– Уважаемый, – несмотря на слова, всем было понятно, что уважением тут и не пахнет, – вам не кажется, что обвинение слишком серьезно, чтобы так от него отмахнуться? – вступился за меня Алистер. – В конце-то концов, мы же не хотим, чтобы пострадала репутация рода Тиор? Брак был заключен вчера? Или сегодня?

– Сегодня, – оповестил всех воспрявший духом Тиам, не распознавший тонкую издевку в словах Алистера.

А, так это свадебное платье? Салатовое? Серьезно?

Да уж, счастье Хлои было коротким. В чем вышла замуж, в том и померла. Куда этот идиот так спешил, спрашивается? Совсем не боялся, что его заподозрят? В конце-то концов, не могли же они подкупить всех дознавателей! А Хлоя не какая-то девка, как сказал отец Тиама.

– Я требую права отката как пострадавшая сторона, – растянула я губы в слабой, словно извиняющейся за подобную наглость улыбке. – Если Тиам невиновен, ему ничего не будет.

«Молодец», – похвалил меня дух, я даже нотки гордости

в его голосе уловила.

– А если он вас обозвал, леди де Варгас? – вскинул брови Алистер.

– Кровь из носа пойдет, – произнес на грани слышимости Тиам, закатывая глаза. А когда понял, что его услышали, приосанился и пояснил: – Силы моей жены на большее не хватит.

Ах вот в чем дело, оказывается! Как там охарактеризовал дух Хлою? Слабосилок?

– Мы не можем отказать в праве отката, – с неудовольствием вынес вердикт дознаватель, поправляя монокль и то и дело с опаской поглядывая в сторону Алистера. – Только давайте быстрее, у меня еще масса дел.

«Повторяй», – прошелестел дух-хранитель.

Не знаю почему, но мне не понравился его тон. Насмешливый, предвкушающий, торжествующий... Да только времени разбираться не было.

Я коснулась пальцами татуировки и произнесла несколько зубодробительных слов. То ли немецкий, то ли древнее проклятие.

А в следующую секунду со стен потекла краска. Так мне показалось, но, приглядевшись, я поняла, что это ручейки тьмы. Они тянулись со всех сторон, из всех уголков подобно черным змеям, собираясь в клубящийся туман на полу. В темных волнах реяли алые всполохи, а до слуха доносился яростный шепот тысячи голосов, с каждым ударом сердца

звучавший все громче и громче.

В последний момент я успела посмотреть на Тиама. С его лица исчезло самодовольство и необоснованная вера в собственную неприкосновенность, уступив место неподдельному ужасу. Он попятился, пытаясь увернуться от тянущейся к нему тьмы, но в какой-то момент та просто накрыла его с головой, словно цунами, поглощая вместе с ним и душераздирающий вопль.

Секунда – и все прекратилось.

Голоса стихли, а тьма растворилась, оставив после себя лишь серые хлопья пепла.

О господи! Я что... только что убила человека?!

К горлу подступила тошнота.

В гробовой тишине с восхищением присвистнул Алистер. А дух за моей спиной разразился этаким злодейским хохотом.

«Так ему! Будет знать, как насыпать запрещенные заклинания! Нападать на род Варгас!»

Мать моя женщина... То есть этот поганец знал, чем все закончится? Знал и не сказал мне?!

– Запротоколируйте смерть моего сына, – приказал лорд Тиор. Его голос был холоднее арктического льда. – И мои обвинения Хлое де Варгас в убийстве.

– Конечно.

Дознаватель тут же вернул себе документы и перо, начав что-то быстро строчить.

«Пес продажный», – прорычал мне на ухо хранитель.

Злость главы рода Тиор ощущалась кожей. Я бы, может, и в его взгляде это прочитала, но сама не могла оторвать глаз от того, во что превратился Тиам. Опомнилась, только когда правое запястье кольнуло болью.

Это татуировка медленно стекала с моей кожи. Очищая ее. И тем самым делая Хлою вдовой.

Класс!

– Она не могла призвать такую силу, – прорычал глава рода Тиор. – Кто тебе помог?

– Не смейте в таком тоне разговаривать с главой другого рода, – вновь вступился Алистер.

– Она? Глава рода? Женщина? Слабосилок?!

Вся неприязнь старика так и выплескивалась в слова. Хранитель молчал. Я же чувствовала себя слишком отвратительно, чтобы вступать в словесную перепалку, мне с трудом хватало сил удерживать ускользающее сознание.

– Хлоя де Варгас – единственная выжившая из своей семьи. И да, она теперь глава рода, – с хитрым прищуром проговорил Алистер, по-прежнему глядя только на меня.

– Это мы еще посмотрим, – припечатал старик. – Совет решит. А он будет скоро, девочка, очень скоро. И как только ты лишишься места в нем, жди расплаты.

– Вы угрожаете ей в присутствии королевского дознавателя, – с кривой усмешкой напомнил Алистер. – И члена совета.

– Твое присутствие, Блэкден, меня мало интересует. Ты больше неходишь в состав совета. Или уже забыл?

– Это вы, кажется, не читали устав, лорд Тиор, – усмехнулся мужчина. – Меня нельзя исключить из совета, – перешел он на проникновенный тон, – потому что мой род его основал.

О чем они вообще говорят? Боже, я действительно убила человека!

«Не ты, а откат, – поправил меня дух, явно прочитавший мысли. – А совет некромантов представляет собой, как ты могла уже догадаться, группу глав некромантских родов. Управленческий орган. Союз власти некромантов. Ну как тебе еще объяснить?»

Да вроде поняла. А чем грозит это все мне?

«Начнем с того, что ты вообще-то не Хлоя, – поддел меня дух. – Но им об этом знать не обязательно. Для всех остальных достаточно того, что ты женщина. А женщина главой быть не может. Вот будь у тебя жених или муж – дело другое. На совете тебя будет ждать проверка силы. Она есть, но это тебя вряд ли спасет – некромантский дар у Хлои был до смешного слабым. И к угрозам этого человека лучше отнестись серьезно».

Я на это лишь сжала кулаки. Конечно, что ему переживать, он уже дух! А вот меня по его милости теперь хотят убить. В очередной раз. Да сколько можно?!

– Я все сказал, – процедил сквозь зубы глава рода Тиор,

возвращая меня в реальность.

Он резко развернулся на пятках, взмахом руки собрал то, что осталось от сына, и просто растворился в воздухе. В воздухе, мать его!

Вслед за ним исчез и дознаватель.

– А вы умеете находить проблемы, леди Хлоя, – заметил Алистер, который, к моему неудовольствию, не особо торопился покидать этот дом и дать мне возможность прийти в себя от потрясений. – И, судя по всему, помощь вам не помешает.

– С какой стати вам помогать мне? – удивленно уточнила я перед тем, как на меня шикнул дух-хранитель.

Не шикай мне тут! Насоветовал уже, советчик!

– О, мои интересы пусть останутся при мне. – Легкая улыбка тронула губы некроманта. – Но сейчас я могу предложить вам выход из всех проблем.

Ну, прямо-таки спаситель бедных дев, угодивших в беду!

Тем не менее я вскинула брови, намекая на то, что слушаю его. Но только слушаю, разбираться со всем этим бардаком буду сама. И трести хранителя до тех пор, пока не вытрясу из него душу, ну или хотя бы всю необходимую информацию!

Но вот того, что он сказал следом, я никак не ожидала услышать.

Алистер Блэкен отступил наконец в сторону от розового дерева и, глядя мне в глаза, проникновенно предложил:

– Выходите за меня замуж, леди де Варгас.

Глава 4

«Выходите за меня замуж, леди де Варгас», – мысленно передразнила я Алистера, когда в доме никого не осталось. Нет уж, спасибо, я пожить еще хочу!

Что-что, а статистика в свете последних событий не сулит ничего хорошего. И очередное предложение руки и сердца – последнее, что бы я хотела услышать от мужчины. Вот если бы он предложил валерьянки и массаж ног – бьюсь об заклад, я была бы в разы сговорчивее. А если б еще и накормил...

Подозреваю, Хлоя активно худела перед свадьбой, по-другому я не могла объяснить завывания желудка. Или это нервное?

– Лорд Тиор тебя в пыль сотрет при первой возможности, – подвел итог хранитель. – Алистер – единственный, кто может тебе помочь. Нельзя было отказываться!

– Если бы не твои игры, мне вообще эта помощь не потребовалась бы, – с прохладцей в голосе ответила я, в очередной раз подмечая грубый тон невидимого собеседника. – И я не отказала, а обещала подумать.

– Чего тут думать? – взбеленился дух. – Такие мужчины не делают предложение дважды!

Действительно. Зачем напрягать извилины, если за тебя уже все решили? Может, с Хлоей это бы и прокатило, но у меня свои мозги есть, и я планировала воспользоваться ими

по назначению.

– Ну конечно, – не стала я скрывать иронии, отчетливо понимая, что столь явная спешка Алистера неспроста. – Кто в здравом уме предлагает замужество при первой встрече? Зачем ему это?

– Уж точно не из-за твоих красивых глаз.

Вот ведь зараза, специально подковырнул!

Наплевав на то, что пол, скорее всего, холодный, я сбросила с ног ужасные туфли и тут же тихо застонала от удовольствия. Господи, где Хлоя их взяла? В пыточной? В них же невозможно ходить, все пальцы передавило!

– Ты говорил, что Тиаму нужен был какой-то артефакт. Полагаю, лорд Алистер руководствуется теми же мотивами.

– Только он знает, что такое честь, – буркнул хранитель, словно защищая мужчину от моих нападков. – И сможет позаботиться о наследии рода.

– А я нет?

Собеседник издевательски расхохотался.

– Ты? – Его голос сочился пренебрежением. – Да тебя убьют не сегодня, так завтра, пока ты, наплевав на мои советы, будешь «думать». Знаешь, – он вдруг вздохнул, словно на его плечи переложили ответственность за весь мир, и перешел на нормальный тон, – дело ведь не столько в артефакте, сколько в защите. Род де Варгас – это не просто красивая фамилия, власть и привилегии. У нас есть обязанности. Мы клялись защищать вверенные нашему роду земли, оберегать

жителей. А что сейчас? Ну, протянешь ты до совета – и что дальше? Тебя не примут в качестве главы рода, наши земли поделят между другими семьями.

– Потому что я женщина?

– Этот пункт не оговаривается уставом, хотя чародейкам и предпочитают магов, – хмыкнул дух, пустившись в объяснения, – а вот сильный дар – обязательное условие. Хлоя же, напротив, была сильной стихийницей с крупицами некромантского дара, которого она не то что боялась, скорее стыдилась и всячески скрывала. Да, передать род под управление Алистера не лучший выход, но...

– ...меньшее из зол, – закончила я мысль.

Помнится, Либитина что-то говорила про дар, принадлежащий другому миру... Были у меня смутные подозрения, что дар этот некромантский.

Иначе к чему это все?

– У меня вопрос: как проверить уровень силы?

Как оказалось, легче легкого – всего-навсего произнести заковыристое заклинание. И справилась я с этим на отлично. А вот вновь проявившаяся тьма заставила напрячься. В этот раз она выглядела иначе. Черный туман словно подсвечивался зелеными прожекторами.

– Да чтоб меня развеяли! – вдруг где-то под потолком громыхнул хранитель, впечатлившись происходящим. – Это невозможно!

– Что не так? – Оторвав взгляд от собственных ног, по ко-

лено скрытых в тумане, я вдруг поняла, что тьма заполнила весь зал, не оставив ни одного свободного сантиметра. – Ее очень много. Это хорошо или плохо?

– Хорошо, – скованно отозвался дух. – Э-э-э... Хлоя... а ты себя как чувствуешь?

Так, словно к ногам ластится очень пушистая кошка.

– Чувствую я себя прекрасно, – ответила, прислушавшись к собственным ощущениям. Даже пальчиками на ногах пошевелила, чтобы убедиться. – К чему вопрос?

– Видишь ли, некромантия любит... одиночество. Это единственный дар, который не взаимодействует больше ни с одной из сил. Не сочетается. Хлоя была уникальным магом, дочерью дриады и некроманта. Но любая попытка смешать чары, совместить их... и она испытывала сильнейшую боль. Но ты...

Наконец, я поняла, о чем говорит хранитель.

– Если тьма – это некромантия, то зеленые нити...

– ...стихия земли, – закончил за меня дух. – И потоки переплетены, что считалось невозможным.

До этого момента, ведь для богов не существует слова «невозможно».

– Ты все еще думаешь, что я не справлюсь без Алистера в роли мужа? – Я вернулась к нашим баранам, осознав, что у меня есть преимущество. И только сейчас задумалась, насколько же хреново, что этот дух невидимый. Все же непривычно общаться с пустотой, которая тебя отвечает. Радует

только, что в этом мире такое норма. А то загремела бы в психушку...

– Сильный дар – это замечательно, но ты ведь не умеешь им пользоваться! – продолжил сопротивляться хранитель, но я расслышала в его голосе нотки сомнения и возликовала. – Хлоя хотя бы понимала основные принципы, а ты?

– А я очень хороша в роли ученицы.

Это доказывают золотая медаль и два красных диплома.

– Предлагаешь мне учить тебя?

– А что? Ты слишком занят?

– Девочка, – проникновенно, так, словно пытался запугать, обратился ко мне хранитель, – ты хоть осознаешь, что такое некромантия? – Смутно, но, полагаю, сейчас меня посвятят. – А хотя... что я тут распинаюсь. Как насчет сделки? – Мне отчего-то показалось, что невидимый собеседник потер ладони в предвкушении. – У тебя будет неделя, чтобы переубедить меня. Слушаешься беспрекословно, выполняешь все задания – обещаю, все будет в рамках обязанностей главы рода. Если справишься, обучу тебя всему, что знаю сам, если нет – идешь к Алистеру и соглашаешься на брак. Что скажешь?

Что соглашусь сейчас на что угодно, лишь бы не идти под венец с незнакомцем.

– Договорились, – ответила я быстро, не давая ему возможности передумать. – Но прежде чем мы начнем, я бы хотела переодеться.

Придя к соглашению, мы разделились. Казалось, даже дышать стало легче, когда на тебя не давит своим присутствием незримый собеседник. Хранителю нужно было придумать для меня первое задание, а мне – осмотреться и привести себя в порядок.

Подхватив средство телесного наказания, именуемое тупфлями, я ступила на ковровую дорожку и, следуя подсказкам в виде горшков с растениями, уже совсем скоро нашла комнату Хлои.

Первой мыслью, стоило переступить порог, было, что я попала в номер для новобрачных. Темно-синие стены, высокий потолок, на каменном полу пушистый ковер. При виде большой кровати в центре комнаты я испытала что-то вроде досады. Сбитые простыни, скомканное бархатное покрывало, свисающее за край, и подушки на полу говорили о том, что брачная ночь таки состоялась.

За Хлою чисто по-женски было обидно. Видно, что она старалась сделать этот день незабываемым, особенным. Шелковый балдахин украшали гирлянды из сотен цветов, в камине, судя по пеплу, горел огонь, на прикроватном столике остался легкий ужин. А этот... При виде алых пятен на простынях в первый миг душу полоснула ярость, а потом... отпустило. Груз вины растворился, словно его никогда и не было. Прав хранитель: Тиам получил ровно то, что заслужил. И нечего больше об этом думать.

Несмотря на то что желудок пел серенады, я прошла ми-

мо столика с легкими закусками и распахнула настежь окно, выпуская в комнату свежий вечерний воздух. Вместе с ним в моей голове сформировался вопрос. Если брачная ночь уже состоялась, значит, Хлоя не могла вновь облачиться в свадебное платье. Тогда что на мне?

Неужели... Распахнув дверцы шкафа, я застонала в голос, испытав смесь разочарования и ужаса. Рюшечки, воланчики, кружева, жабо... и все это зеленого цвета! И цветочки, цветочки... господи, почему их так много?

У девушки совершенно не было вкуса, ну да и черт с ним, у каждого свои недостатки. Но самое кошмарное заключалось в том, что носить все это убожество придется мне! Уф, при первой же возможности избавлюсь от этого барахла и заполню шкаф платьями в стиле Мортиши Аддамс. Некромантка я или цветочная фея, в конце-то концов?

А пока... Надеюсь, никто меня не увидит.

– Ну что, готова? – спросил дух через секунду после того, как я почувствовала его присутствие. К этому моменту я переделалась и, не удержавшись, съела пару сочных ягод.

– С чего начнем?

– Нужно восстановить защиту земель. Хотя бы самую простую, чтобы по нашей территории не шастали все кому вздумается. – Я мысленно согласилась. Дом должен быть крепостью, особенно когда над головой висит обещание возмездия. – Задание элементарное. Раздобыть ингредиенты, влить в них силу, разложить в специально отведенных местах и

прочитать заклинание. Пожалуй, последнее из перечисленного – самое сложное, но с этим, уж так и быть, я помогу. Так, тебе понадобится инструмент, – заявил «учитель», после чего провел меня в главный холл. – Видишь рисунок на стене? – Я кивнула, действительно разглядев какую-то закорючку, отдаленно напоминающую китайский иероглиф. – Положи на него ладонь и призови силу. Как тебе объяснить... представь, что у тебя в груди...

Мне даже представлять не пришлось. Закрыв глаза, я прислушалась к собственным ощущениям и почти сразу же почувствовала это...

Теплое ощущение в груди, будто прижимаешь к себе большого котенка, а он урчит и ластится. Подставляет мордочку под руки и растягивается во весь рост, только бы его гладили.

Стена передо мной отъехала в сторону, открывая вид на небольшую тайную кладовую.

Не знаю, что я ожидала в ней увидеть, но точно не... садовый инвентарь.

Без всяких шуток!

Пара лопат, инструмент, похожий на топор, несколько ножей разного размера и формы. Три котла, самый маленький из которых был доверху наполнен какими-то стеклянными шариками. Тут даже коса была!

Окинув все это добро взглядом, пришла к выводу, что не хватает только грабель. И если лопату, ножи и котел в арсенале некроманта я еще могла объяснить, то перед вопросом,

на кой черт ему сдалась коса, да еще и такая ржавая, моя фантазия спасовала. Ну не газон же Хлоя для успокоения души выравнивала в свободное время?

– Так где, говоришь, я должна достать эти самые ингредиенты? – мрачно поинтересовалась я, осознав, что дух чего-то недоговаривает.

Что-что, а сопоставить факты я могла. Благо соображалка работала превосходно. Итак, я некромантка, которой нужно раздобыть ингредиенты для возведения защиты родового гнезда, и для этого мне вручают лопату. Что из этого следует?

– На кладбище, конечно! – как само собой разумеющееся сообщил дух, явно наслаждаясь моей догадкой.

Ну правильно, где еще некроманты могут раздобыть ингредиенты?

– Нам нужны корешки кладбищенских цветов, которые распускаются только ночью? – Несмотря на то что голос прозвучал жалко, ибо я осознавала всю глубину подставы, надежда еще оставалась. Слабо, но продолжала трепыхаться.

Дух хмыкнул так... многозначительно. Кажется, хотел что-то сказать, но я его опередила. Не дам повода стебаться над тонкой душевной организацией новоявленной попаданки!

Схватив лопату и закинув ее на плечо, что в совокупности с пышным платьем выглядело комично, уверенно заявила:

– Я готова. Что мне нужно сделать?

Хранитель явно забавлялся ситуацией. Но если он рассчитывал, что я откажусь от предоставленной возможности отстоять свою самостоятельность и тут же побегу к Алистеру, теряя юбки, то я его разочарую.

Не на ту попал!

– Так, дальше ты сама по себе, я не могу покинуть пределы дома. Слушай внимательно и запоминай, второй раз повторять не стану.

Я вся обратилась в слух, боясь упустить важные детали.

К огромной-огромной удаче, мне не грозило пересекать пешком весь город, чтобы добраться до кладбища. Как только хранитель сказал: «Иди», я бросила под ноги один из тех самых стеклянных шариков, что лежали в котелке.

– Главное кладбище Бэстона, – произнесла максимально четко, задавая точку выхода.

Миг – и меня по самую макушку заволокло темным туманом. Но прежде чем я успела начать паниковать, все закончилось. Тьма выпустила меня из своих объятий через десять секунд совершенно в другом месте.

Вот это я понимаю, доставка первым классом!

Комната, в которой я оказалась, была похожа на склеп. Окон нет, стены черные, пол каменный, свет приглушенный. А еще имелся письменный стол, из-за которого на меня взирал с раздражением парень лет двадцати. Волосы, белые, кудрявые и очень тоненькие, словно ниточки, торчали во все стороны, делая незнакомца похожим на одуванчик, а

вот взгляд его метал молнии не хуже Зевса.

Почему я подумала именно о боге? Видимо, после встречи с Либитиной что-то поменялось в восприятии.

– Ты еще кто такая? – рявкнуло это белобрысое чудо на удивление басовитым голосом для столь сублильного телосложения.

Забавно, что за время тридцатиминутного инструктажа я узнала о местных кладбищах куда больше, чем о самом мире, в котором оказалась. Но хранитель и словом не обмолвился о том, что меня будут встречать столь недружелюбно.

– Своеобразное приветствие, ничего не скажешь, – фыркнула я, сходя с портовой площадки. Грубить в ответ пока не спешила. Может, у человека просто ночь не задалась? А тут я... вся такая красивая! Подошла к столу и, коль пригласить мне не предложили, демонстративно поставила лопату перед собой, оперлась о черенок обеими ладонями и сообщила: – Мне нужны двенадцать самых старых захоронений. В какую сторону... копать?

Парень окатил меня презрительным взглядом и с недоумением уставился на лопату. Хотел сказать что-то резкое, даже рот приоткрыл, но взял себя в руки, махнул рукой и выдал:

– Приходи через неделю.

Через неделю я буду уже замужем. Или в гробу. К слову, первый вариант развития событий вовсе не исключает второго. Хранитель явно дал понять, что, если не смогу пере-

убедить его за оговоренный срок, по истечении которого будет совет, отдам бразды правления Алистеру.

– Мне нужно сейчас, – попыталась я настоять на своем.

– А мне нужно, чтобы глава рода де Варгас не забывал подпитывать артефакты своей силой! Но разве ты его здесь видишь? – язвительно спросил смотритель. Ну, скорее всего, смотритель. Не просто же так он тут сидит. На кладбище, в порталной комнате. – Во, слышишь?

За дверьми сперва завывали, потом зарычали, следом раздался сочный «БАМ», как если бы кого-то огрели чугунной сковородой, и все стихло.

– Фар, твоя очередь. – В комнату ввалился еще один парень в потрепанной мантии, местами даже с прорехами в ткани. Закрыв за собой дверь, он прислонился к ней спиной и сполз на пол. – Я все, резерв на нуле. Что-то сегодня они больно шустрые, еле отбился. О, а это что за цветочек? – При виде меня у незнакомца, судя по всему, проснулось второе дыхание.

Цветочек?

Я мрачно глянула на собственное платье, юбка которого была усыпана бутончиками нераспустившихся цветов. Единственное, что меня утешало, – цвет ткани. Насыщенный темно-зеленый.

– Цветочек затребовала ни много ни мало, а двенадцать старых захоронений, – заявил одуванчик таким тоном, словно я попросила луну с неба достать. – Вот прям щас!

Развели оранжерею!

Руки зачесались воспользоваться лопатой в воспитательных целях. Да, не по назначению, но зато с удовольствием! Мне всего-то нужно двенадцать скелетов! В чем проблема?!

– У цветочка есть имя, – от моего голоса веяло могильной стужей. – Меня зовут Хлоя и никак иначе.

– Ого, цветочек с зубами? – продолжал веселиться Фар, не оценив предупреждения.

– Только не говори, – не то в шутку, не то с опаской попросил незнакомец, так и не поднявшись с пола, – что фамилия твоя – Варгас.

Я кивнула, улыбка моя при этом не предвещала ничего хорошего.

– Именно, – оправдала его худшие опасения. И специально для блондинчика добавила: – В моем роду цветочки только плотоядные. Мы поняли друг друга, Фар?

Словно подгадав момент, за дверью кто-то завыл, да так громко, что парни синхронно вздрогнули.

Отлично. Вот и познакомились!

Глава 5

Алистер Блэкен

Еще никто и никогда не позволял себе в таком тоне разговаривать с прямым наследником рода Блэкен! Да, его боялись, его уважали, его избегали. Даже до того дня, когда проклятие, брошенное на род, перешло к Алистеру. И всему была своя причина. Но когда эта наглая девчонка закатила глаза и, цокнув языком, сказала, что подумает... Лорд Блэкен готов был придушить ее на месте. И сделать так, чтобы она никогда больше не восстала.

Подумает, надо же! Будто кто-то дал ей выбор!

Алистер в здравом уме ни за что бы не пошел на этот шаг. Но слишком уж много загадок и тайн возникло вокруг Хлои де Варгас за считанные часы. И разгадать все разом можно было только после клятвы верности.

Это был самый простой и легкий способ понять, является ли она той, кого так долго ищет некромант.

Единственная выжившая после загадочного проклятия, которое уничтожает некромантов. Возможно, причина скрывалась в ее крови – дитя смерти и жизни. Но Алистер в это верил с трудом.

Слишком сильной оказалась девчонка, особенно после слухов о том, что признанный бастард рода де Варгас – слабосилок.

Так уделать того, кто покушался на ее жизнь!

Алистер мог сделать так же. Многие могли. Но не она.

«Здесь что-то нечисто», – решил мужчина, начиная подозревать, что стоит на пороге разгадки.

Захлопнув папку с документами, он откинулся на высокую спинку кресла и устало прикрыл глаза. Сколько он уже пытается выйти на мага, который убивает некромантов? Из зацепок только то, что тот явно охотится за артефактами пяти высших семей.

Другой причины попросту не существует. Кто-то решил устранить одну семью за другой, наплевав на то, что все они в некоем роде родственники. Ведь все вышли из семьи Блэкден, разделились, основали свои кланы. Получили свои артефакты.

И преступник решил устранить проблему. Наслал какое-то проклятие, которое медленно ослабляло магов смерти. Одного за другим, пока они не отходили в мир иной. При этом начал с рода Алистера. Вот только на мужчине это проклятие мутировало. Или же он просто нашел способ с ним жить?

Лорд Блэкден не мог дать ответа на этот вопрос вот так, с наскока. Но сейчас его интересовал колдун, который мог стоять за всем этим. Точнее, колдунья.

У нее были мотивы, причины. Банальное желание стать сильнее и утереть нос обидчикам. А что обидчики у Хлои де Варгас были, Алистер не сомневался.

Рожденная дриадой, она все детство провела среди лесного народа. Пока в какой-то момент не проснулась сила некроманта. Тогда ее и вернули отцу, отказавшись от такого подарка судьбы. Глава де Варгас принял дочь. Он, но не его род.

Чтобы уберечь единственное дитя, ему пришлось отправить Хлою в закрытую академию, где она оказалась между двух огней. Маги жизни и маги смерти, мягко говоря, не ладили между собой. Не найдя друзей, девочка погрузилась в учебу с головой, но вместо некромантии в совершенстве овладела силой земли. И наотрез отказывалась принять наследство, когда узнала, что она единственная выжившая из рода Варгас. Но тут подсуетился мальчишка Тиам, умело задурив девушке мозги. А когда пришлось вернуться...

– Что же ты скрываешь, девочка? – прошипел мужчина, вновь возвращаясь к документам, которые удалось собрать.

Все, что удалось найти на Хлою де Варгас.

Может ли эта девушка быть причиной смерти всех некромантов? Вполне.

– Подумает она, – выдохнул некромант. – Ты так просто от меня не отделаешься. И если за всеми смертями стоишь ты, я опережу лорда Тиора. Так и знай.

– Лорд Блэкден! – В дверь его кабинета постучали.

– Что там, Рудольф?

Алистер не был уверен, что сейчас самое время для возрождения семьи. Он не стал принимать новых членов в род, не хотел никого подвергать опасности. Но Рудольф оказался тем мальчишкой-слабосилком, который погиб бы без помощи сильного колдуна. Он не стал одним из клана Блэкен, но Алистер знал, что это мечта его помощника.

Сейчас же глава мог только дать тому работу. И надо сказать, Рудольф справлялся с ней отлично.

– Я кое-что узнал!

В кабинет Алистера аккуратно вошел невысокий юноша с горящими от предвкушения похвалы глазами. Нервно взлохматив темные короткие волосы пятерней, он сбивчиво заговорил.

– Хлою де Варгас видели на главном кладбище. А она ведь...

– ...всегда избегала этого места, – закончил за помощника Алистер. – Верно. И что же ей там было нужно?

– Этого я не знаю, – опустил взгляд Рудольф. – Знаю только, что на кладбище она заявила с лопатой. Из-за этого и пошел слух.

– Что?! – Алистер даже не смог удержать маску спокойствия на лице. – С лопатой?

Нет, с этой девчонкой явно что-то не так. Что-то изменилось. И Алистер пообещал сам себе, что разберется в этом.

Хлоя де Варгас

– Так что? – Я покосилась на дверь. – Мой запрос будет рассмотрен?

С той стороны больше никто не ломился. Будто потерял интерес к двери. И к тем, кто находился за ней.

– А что там с артефактами? – впился в меня взглядом Фар, все же поднимаясь со своего места.

Стоило ему отступить, как второй сторож этого кладбища воспользовался моментом и беззастенчиво рухнул на стул, закинув ноги на столешницу. Вытянулся и блаженно застыл.

– Будут вам артефакты, – решила отделаться я. Этот вопрос буду решать с хранителем.

– Ну хорошо, – с легким прищуром отозвался Фар, судя по всему, не особо поверив моим словам. – Иди... те за мной.

Ого, даже учтивость в голосе прорезалась. А то «цветочек, цветочек». Максимум мутировавшая мухоловка!

Но вся спесь слетела в ту секунду, когда я вышла следом за Фаром из защищенного помещения. И оказалась на одной из множества тропинок.

Сразу стало как-то неуютно. Фантазия так и рисовала монстра, который гнался за живым человеком, а потом барабанил в дверь. Но ничего такого на улице не оказалось.

Полная серебристая луна в небе, почти такая же, как на

Земле. Разве что свет слишком уж холодный от нее. И в этом самом свете каменные надгробия вдоль тропинок почему-то вызывали иррациональный страх.

– Нам в ту сторону. – Фар оглянулся и бесстрашно зашагал вперед. Будто уверенный, что в случае чего меня сожрут первой. – А по поводу артефактов – нам бы их побыстрее получить, леди де Варгас. Видите ли, сюда одних слабосилков направляют на практику. А какая может быть практика, если даже усмирить восставшее умертвие мы не можем, как нас учили, тут это запрещено. Да и восставших в последние годы прямо слишком много, как будто что-то меняется в магии.

– Почему запрещено? – решила я поддержать разговор, внимательно поглядывая по сторонам.

Никаких зомби вокруг замечено пока не было. Но что-то подсказывало, что один меткий удар лопатой снесет голову любому, кто протянет ко мне ручки и завопит «мозги-и-и!».

– Так их не поднимать потом повторно, – как на дуру покосился на меня Фар. – А учитывая, что все, кто тут похоронен, еще при жизни документ о поднятии подписали, деньги за это получили... Стрясут с нас столько золота, что до конца трех своих жизней отрабатывать будем.

Прозвучало на самом деле жутковато. Мало тебе одну жизнь впахивать, так и после смерти могут пристроить работать. Вот это действительно страшно. А с другой стороны, может, и правильно. Лучше так, чем долг перейдет на детей. А ты уже мертв... так какая разница?

– Вам в ту сторону...

Он хотел еще что-то сказать, но именно в эту секунду на дорогу из-за ближайшего надгробия вылетел человек.

– Да-а-ай! – захрипел он, протягивая руку к Фару. – Дай мне того, что я хочу-у-у!

И тут я поняла, что никакой он не человек. Точнее, человек, но не очень-то и свежий. Испугаться не успела, почти сразу оценив реакцию своего провожатого. Лицо нахмуренное, но страха там не было.

Рано еще замахиваться лопатой?

– Лихро, сколько можно так делать?! – прикрикнул на неизвестного сторож, недовольно уперев руки в боки. – Ну даже уже не смешно!

Зомби вздохнул, выпрямился и улыбнулся так по-дружески, будто сейчас не требовать мозг собирался, а выпрашивать.

– Ну, Фар, дружище! – подрагивающим голосом протянул зомби. – В догонялки играть ты не хочешь! А теперь еще и опаздываешь! Где вино?! Где девочки?! Мы же договаривались!

Я даже дар речи потеряла. И только в лопату посильнее вцепилась.

Они тут что, бордель организовали?

– Мы договаривались без девочек, – укорил его Фар, покосившись в мою сторону. – А вино вам в склеп принес мой друг. Уже все всосали?

– Ну что ты ругаешься?! – похлопал Фара по плечу зомби. – После вина так хорошо в догонялки играть. Миледи, – он повернулся ко мне, – не желаете ли составить мне компанию? Вино, карты, романтика под луной?

Вытаращив глаза, я даже икнуть не успела, как его опять прервал Фар.

– Вернись в склеп. Или останешься в следующий раз без вина.

– Мы на тебя карты раскинули.

Даже думать не хочу, на что они играют!

– Скоро приду, – со вздохом пообещал Фар.

– Мы ждем.

Прозвучало довольно угрожающе, после чего зомби в разорванной грязной рубашке поплелся обратно, еле переставляя ноги. То ли из-за недавней кончины, то ли из-за выпитого вина.

Зомби-алкаш. Кажется, я все в жизни видела!

– Это вы так их успокаиваете? – ошарашенно выдохнула я.

– Кого-то так, кого-то приходится связывать, – пожал плечами сторож. – Видишь, до чего доходит, когда артефактов нет.

– Ага, до попойки с зомби, – нервно хохотнула я в ответ и постаралась взять себя в руки.

– Не, мы сами не пьем. – Для убедительности парень даже головой замотал. – Там вино специальное, с травками, которые умирят их. На время. И уж лучше так, чем улепетыв-

вать от озлобленных умертвий. Это мы их упокоить не можем, а вот у них никаких ограничений в отношении живых нет. Характеры у всех разные, так что... всякое бывает.

Нет, я точно найду способ призвать Либитину и вытрясти из нее условия возвращения домой. Пусть исправляет свою ошибку, не на такую жизнь я подписывалась.

Хотя, если глава рода Тиор воплотит свои угрозы в жизнь, эта встреча сама собой нарисуеться.

– А на всех кладбищах так весело? – на всякий случай уточнила я, мысленно прикидывая, сколько может быть кладбищ в месте скопления некромантов. Было бы здорово, если бы Варгас отвечали только за одно. Да только чуйка подсказывала, что все будет не так просто.

– Нет, это же одно из платных. – Фар точно сейчас убедился в том, что все слухи о Хлое де Варгас были правдивы, уж слишком тон у него был поучительным. – А вот на обычных кладбищах, если кто и восстает... там слабосилкам не справиться. И вином не отделаться. К слову, поговаривают, что и на те кладбища ваш род уже давненько артефакты не засылал. Люди гибнут... И это я уже не говорю о диких, незарегистрированных захоронениях, где вообще не пойми кто может восстать.

Под конец речи Фар уже совсем осмелел и говорил не то что поучительно, а обвиняюще. И вот тут я разозлилась.

Дура Светка, упокоившая меня не хуже всяких некромантов! Либитина со своими играми! Золотой мальчик Тиам,

его папаша-козел, не постеснявшийся сообщить, что тукнет меня при первой возможности, и вредный дух, отправивший меня за черепами! А тут еще какой-то зануда, решивший, что раз перед ним девчонка, то можно наплевать на ее статус! А Хлюя фактически глава древнего рода! Пугает меня зомби-алкашами, какими-то восстающими тварями, поучает, словно ему это позволено, обвиняет, что вообще ни в какие ворота, да и атмосферка такая... пугающая. И у меня просто сдали нервы.

Я резко остановилась, вогнала лопату по самый черенок в рыхлую землю и холодно отчеканила:

– Если ты не в курсе, моя семья не так давно вся погибла! Банально некому было артефакты вам заряжать. Но, как видишь, я тут. Интересуюсь делами. Наверное, не просто так, да? Так что прекрати ныть, растрачивая время, которого у меня и так нет, и помоги! А лучше позови своего друга, который в состоянии оценить, кто перед ним, и проваливай играть в карты. Тебя, кажется, заждались.

Фар посмотрел на меня как-то иначе, а потом и вовсе стыдливо опустил глаза.

– Все? Тема закрыта? – выдохнула я, выхватывая лопату и обгоняя паренька. – Мы можем продолжить путь? Я тороплюсь.

– Да... конечно. И я сам вас провожу, – заявил он уверенно, словно ему претила мысль, что его кто-то заменит.

Больше он ни слова не сказал. И до десятка больших скле-

пов из темного камня мы добрались в абсолютном молчании. В лунном свете сооружения казались древними гробницами, которые мне предстояло расхитить... Хлоя Крофт – расхитительница гробниц, не меньше!

– Вам сюда, – указал Фар, остановившись у входа. – Древние захоронения на нижних уровнях. Но в саркофагах наверху осталось не так много. Большинство внизу.

– Ты идешь со мной, – пресекла я попытку побега. – Первым.

Судя по лицу, это не входило в планы некроманта. Но прекратиться с последней из рода Варгас на этот раз он не решился.

А уже через несколько минут мы ступили внутрь, прошли мимо кучи саркофагов, стоящих плотненько друг к другу, и спустились по каменной лестнице буквально под кладбище.

Тут все было куда проще. Невысокий каменный потолок, сырость и затхлость. Свет исходил от самих стен. Какой-то зеленый и тусклый. А по обе стороны от дорожки, на которую вывела нас лестница, находились земляные холмики с каменными табличками.

– Так, мне отсюда можно брать любые? – на всякий случай уточнила я, поудобней перехватывая лопату.

Да, пожалуй, не так я себе ближайший отпуск представляла.

– Да, все верно...

– Отлично!

Вооружившись инструментом, я шагнула к ближайшему захоронению и начала снимать один земляной пласт за другим. Благо почва была рыхлая. Вскоре, извозюкавшаяся в грязи, я оказалась вознаграждена тряпичным свертком, который вытащила и положила на дорожку. Внутри груды костей, к счастью чистых, а главное, небольшая желтая черепушка. Ты-то мне и нужна!

Одна есть, осталось еще одиннадцать.

Следующие пять дались с такой же легкостью. А потом заболела спина, ладони начали зудеть от трения о черенок.

Фар же не удосужился мне даже помощь предложить. Зато его округлившиеся глаза говорили о многом, но, к сожалению, ни о чем хорошем. Я мысленно представила, как выгляжу со стороны. В туфлях, грязном платье, вспотевшая на следница рода с растрепанными волосами машет лопатой... Услада для глаз!

Ну да ладно, главное – не комментирует, а в остальном сама справлюсь. Просить о помощи я точно не стану! Вот еще! Мужчина это предлагает сам, или... это не мужчина.

Так, не отвлекаемся, осталось еще шесть!

Чуть позже, отдыхая, сидя прямо на земле, я вчиталась в табличку следующего захоронения, которое собиралась себе присвоить.

– Рюрик Ва... – потерла надгробие ладошкой, опершись другой рукой на холмик земли. – Во, блин, тут фамилия стерлась, – посетовала я.

– Так очень давно тут, – спокойно отозвался Фар.

– Портной, – продолжила читать я то, что еще сохранилось на табличке. – Творческая личность и непризнанный гений современности... Ого, как громко!

– Видимо, потому и продал свое тело некромантам после смерти, – безразлично отозвался Фар. – Портной, который зарабатывал бы достаточно при жизни, на такую сделку бы не пошел.

Не, ну, звучит вполне логично. Хотя портной мне бы не помешал, но живой. А то все наряды Хлои – это какой-то тихий... нет! Не тихий! А громкий ужас! Такое чувство, что девочка по всем модным показам мира летала и спускала деньги на самые экстравагантные наряды. Почему-то казалось, что с этим непризнанным гением мы бы нашли общий язык.

Так, надо продолжать копать.

– А я что-то должна за них? – решила уточнить у Фара, снимая землю и отбрасывая в сторону.

– Нет, ваш род не платит за пользование кладбищем, которое охраняет. – И опять не то осуждение, не то недовольство в голосе, которое я предпочла пропустить мимо ушей.

Кажется, этот парнишка уже сделал все выводы обо мне и перестал удивляться вопросам. Но хоть отвечает, и на том спасибо.

Очередной раз поддев землю, я выпрямилась и убрала упавшие на лицо волосы. Выдох, поддеть и откинуть... И...

– Фар, а это нормально? – на всякий случай уточнила я,

указывая пальцем на шевелящуюся землю.

– Что именно? То, что вы вместо артефакта сюда лопату притащили? Или... Мать моя некрома-а-антка! – заголосил парнишка, отпрыгивая в сторону. – У нас древние еще не восставали! Я не смогу его упокоить! А если он буйный? Вы зачем его оживили?

– Кого «его»?.. Я?

Вопрос так и застыл на губах, потому что прямо у нас на глазах из земли начали появляться пожелтевшие кости. Пока я примерялась, как ухватиться за лопату так, чтобы при случае нанести максимальный урон, скелет выполз с каким-то кряхтением на поверхность, выпрямился и начал методично стряхивать с себя землю.

Фар что-то тихо бормотал себе под нос. То ли молитву, то ли заклинание. Но если он ничего древнему сделать не сможет, то, скорее всего, первое.

– Ну не я же! – упавшим голосом сообщил юноша.

Выставлять себя душой и опровергать предположение Фара не стала, ему виднее, кто кого поднял. Пусть парень и слабосилок, но в некромантии понимает поболее моего. И вообще, сейчас не время для препирательств! С опаской наблюдая за скелетом, я громко сглотнула ком, предательски вставший в горле, когда восставший пару раз подпрыгнул, стряхивая остатки земли, и обвел округу взглядом пустых глазниц.

Остановился на мне, щелкнул челюстью и шагнул, сокра-

щая между нами расстояние.

Мамочки! Что сейчас будет?! Я даже пошевелиться не смогла. Так страшно стало, что ступор взял.

Но скелет вместо всех тех ужасов, что уже нарисовала бурная фантазия, просто поклонился. Мне. А потом потянулся ручками к платью. Погладил костяшками ткань, что-то недовольно проскрежетал челюстью и жестом попросил покрутиться на месте.

А я... ну что, многих вот так ожившие скелеты просили покрутиться вокруг оси? Вряд ли.

Ну, была не была. Я медленно совершила полный оборот, не выпуская из рук лопаты, и вновь увидела скелет, который теперь с задумчивым видом крутил в руках нижнюю челюсть. Со щелчком он вернул ее на место и недовольно покачал головой.

– Да я тоже не в восторге от этих нарядов, – ляпнула я.

И тут-то все сложилось в одну общую картинку.

Это все же я его подняла! Пусть и не специально. Хотела портного – получила портного.

– Так, ты идешь со мной, Рюрик, – решила я, поддавшись импульсу.

Верилось в происходящее с трудом.

– И забери выкопанное, – отдала я приказ для проверки. – Поможешь донести.

Если я думала, что скелет сейчас заупрямится, то ошиблась. Он медленно проковылял мимо Фара к тряпичным

сверткам, скрутил их на манер мешка с узелком, гремя чужими костями – никакого почтения к мертвым! – после чего подхватил с земли и замер, ожидая следующего приказа.

Ладно, разберусь с ним позже. Если портной из него аховый, всегда можно упокоить. По крайней мере, как грузчик сойдет.

– Так что ты там по поводу лопаты говорил? – вспомнила я, как ни в чем не бывало возвращаясь к выкапыванию так необходимых духу и дому древних черепков.

– Ну так вы же из высшего рода, – подметил Фар, расслабившись. – И ваш артефакт вполне мог справиться и с поднятием нежити, и с добыванием необходимых ингредиентов для ритуалов...

Я так и замерла с лопатой в руках. Тихо выругалась под нос. Так, спокойствие. Надо сохранить эту злость. Сохранить на потом.

Развею к чертовой матери!

Чтобы взять себя в руки, потребовалось время.

Я, как механический робот, закончила с выкапыванием. Отдала новые свертки с костями Рюрику и потянула его к порталной комнате. Фар буквально бежал следом и кричал что-то о том, что я забыла свою лопату.

Пусть оставят себе! В пасочки поиграют вместо догонялок!

Рюрик ушел вместе со мной. Он же и помогал мне раскладывать черепушки в определенных зонах вокруг дома. Где-

то выемка со специальной отметкой находилась под камнем, где-то прямо в стене дома. И стоило там оказаться черепу, как кладка затягивалась, будто живая.

Мы закончили ближе к рассвету. Не знаю, устают ли скелеты, но я устала настолько, что ноги с трудом переставляла. Зато злость внутри крепла, как на дрожжах.

Не знаю, что подумал хранитель, когда я, вся в грязи, со всклокоченными волосами, с мешком костей в руке и ожившим скелетом, ворвалась в дом. Но уверена, что он услышал, как я прорычала:

– Так что там за артефакт, мать твою призрачную?!

Глава 6

И этот... ух, злость бурлила так, что даже слов приличных подобрать не получалось – хотелось посвятить хранителя во все тонкости русского матерного. Но ответа от него не последовало! Хотя я кожей чувствовала – дух тут, рядом, наблюдает. Но молчит, зараза!

– Язык проглотил? – попыталась еще раз, чувствуя, как злость утихает.

В конце концов, сама дура! Столько книжек фэнтези перечитала, а на кладбище поперлась с лопатой. И черт бы с ней, с лопатой! Мало того что ни один уважающий себя некромант не станет работать руками, как ковшом экскаватора, так у меня еще и дар земли имеется, о котором я благополучно забыла. Что, конечно, неудивительно – столько событий еще переварить нужно. Но сам факт бесил невероятно!

А каков хранитель, а? Мог ведь подсказать!

– Ты специально, да? – выдохнула я, полностью взяв эмоции под контроль. – Усложняешь мне задачу, чтоб я сделала так, как ты хочешь?

– Нет, – наконец снизошел до ответа дух. – Я планировал сказать про артефакт, но ты с таким энтузиазмом вместо него схватила лопату, готовая вскопать все кладбище, что я просто решил...

– Ну-ну, договаривай, – с напускным равнодушием под-

толкнула хихикающего хранителя, надеясь достучаться до его совести.

Но какой там!

Хранитель не выдержал и дал волю бушевающим чувствам – громко и раскатисто рассмеялся. Но так, по-доброму, без насмешки. Я из вредности держала лицо кирпичом, делано обижаясь на подставу, но вскоре сама присоединилась к веселью, чувствуя, как напряжение покидает тело.

Да уж, теперь я хотя бы в полной мере осознала, в каком виде предстала перед студентами-практикантами. Не удивлюсь, если они всю сейчас перебивают мне косточки, а весть о моем конфузе наверняка уже разлетелась.

– Пусть, – сказал дух, все еще посмеиваясь. – Пусть считают тебя глупой и слабой – это поможет нам выиграть время. До тех пор, пока тебя не воспринимают всерьез, у нас развязаны руки. – Ого! Это звучало так, словно хранитель наконец-то болеет за меня, а не за какого-то там лорда Блэкдена! – А сейчас иди-ка ты спать, – смилостивился он, хмыкнув, наверняка вновь прочитав мои мысли, – а то выглядишь хуже своего друга.

Я бросила взгляд на Рюрика. Неужели все так плохо?

– А как же заклинание защиты? Нет уж, давай закончим, – возразила упрямо. – Не для того я всю ночь по кладбищу скакала да вокруг дома бегала, раскладывая черепа по твоим схронам, чтобы меня в первую же ночь укукошили. И прекрати закатывать глаза! Я не вижу, но чувствую тебя!

– А ты прекрати спорить со мной, – раздраженно выдохнул невидимый собеседник. – Мало того что вручную выкопала могилы, так ты еще и древнего оживила. Сама-то не чувствуешь, что силы на исходе?

Чувствовала, но списывала на банальную усталость и фактор стресса. А оно вон как... могла бы и догадаться, Настя!

– Иди уже, пока не свалилась прямо тут. Если кто в доме появится, я разбужу.

Не то чтобы я не доверяла хранителю – была какая-то уверенность, что реальной опасности он меня не подвергнет, – но решила перестраховаться.

– Рюрик, в комнату никого не пускать, – указала на дверь своей спальни, отгоняя мысль, что обращаюсь к умертвию как к собаке. Все же он человеком был. Но он уже мертв, а я еще пожить хочу. – Завтра решу, что с тобой делать.

Убедившись, что скелет понял задачу, скрылась в спальне. И подперла дверь стулом. Уже от самого Рюрика. Так, на всякий случай.

Адреналин сходил на нет, а вот усталость с каждой минутой брала свое.

Спать хотелось неимоверно.

Я перерыла весь шкаф, чтобы среди десятка платьев найти ночную сорочку – к огромному удивлению, черного цвета, пусть и с изумрудной вышивкой, после чего прошлепала в сторону неприметной двери, за которой несколькими часами ранее обнаружила ванную комнату. Горячей воде об-

радовалась как никогда в жизни – мысль, что мне придется кипятить воду и мыться в тазике, как это бывало в родном мире, пугала похлеще, чем лорд Тиор-старший. Под шум падающих в каменную купальню струй перебрала не меньше десятка бутыльков, пытаясь разобраться, где шампунь, а где пена для ванны, после чего быстро сбросила с себя ненавистную одежду и наконец погрузилась в душистую воду.

Боже, вот это блаженство! Натянутые нервы так расслабились, что я едва не уснула прямо там.

Из последних сил добралась до кровати, сдернула простыню, хранившую память о вероломном предательстве, постигшем бедняжку Хлою, завернулась в одеяло и уснула раньше, чем коснулась головой подушки.

Проснулась резко. С колотящимся сердцем, испариной и неприятным осадком на душе, но каким именно – не понять. Сон выветрился из памяти в ту же секунду. Да и долго об этом размышлять не получилось – по ту сторону двери что-то громыкнуло.

– Хранитель? – позвала я духа.

– О, проснулась? – удивился он, словно при таком шуме вообще кто-то может спать. – Да все нормально, там твой подопечный решил расставить горшки с цветами на свой вкус, да наткнулся на питомца Хлои. Вот, отбивается. – В этот момент раздался очередной грохот. Я собралась уже рвануть на выручку, когда была остановлена насмешливым: – Ой, да ничего ему не будет. Самое страшное уже про-

изошло – его подняли. А ты, раз уж проснулась, приводи себя в порядок, завтракай и принимайся за работу.

Сама проснулась, как же! Но спорить не стала. Я так вымоталась прошлой ночью, что и думать забыла про еду, но при одном лишь упоминании о завтраке мой желудок взбунтовался.

Приведя себя в порядок, вышла из комнаты и глазам своим не поверила – Рюрик сражался с растением, отбиваясь от него с помощью какой-то палки. На полу лежал разбитый горшок. И судя по тому, что скелет уже был почти полностью спеленат корневищем, а огромный бутон то и дело норовил проглотить черепашку, – этот бой Рюрик проиграл. Стоило об этом подумать, как скелет перехватил главный стебель цветка и впился в него зубами, после чего ослабившее хватку растение тут же было отброшено в сторону.

Мой новый друг с видом победителя погрозил кулаком поверженному врагу и повернулся ко мне, чтобы в ту же секунду упасть на колени, схватившись за сердце с видом умирающего.

Хранитель заржал.

– Так чем он при жизни занимался, говоришь?

– Законодатель моды. Непризнанный. – Рюрик встал с пола, приосанился и кивнул, словно представившись. – Что с ним делать – ума не приложу.

Его бы в жюри на показ мод.

– Вот ведь учить тебя и учить! – вздохнул дух, кажется

окончательно смирившись со своей участью. – Давай думай. Зачем некромантам знать, кем был при жизни покойный? На кладбищах добровольцев ведь не только таблички подписывают, но и ведут специальный реестр, с помощью которого можно найти именно того, кто тебе нужен. Добровольцев практически не используют для ритуалов – так денег не напасешься, слишком уж затратно. Разве что тех, кто при жизни был одаренным. Тогда да, их кости напитаны остаточной магией. Но чаще всего добровольцы – это обычные люди, которых используют после смерти как помощников в самых разных сферах.

– То есть Рюрика можно использовать по назначению?

– Именно.

Так-так-так! Какая удача, однако!

Наверное, в моем взгляде промелькнуло что-то хищное – Рюрик буквально отшатнулся, пока я мысленно составляла список вещей, из которых будет состоять базовый гардероб.

– Я тебе больше скажу, – продолжил хранитель, – в замке есть уже оборудованная мастерская.

Эта прекрасная новость взбодрила лучше всякого кофе!

Нет, ну надо же, как подфартило! Правильно говорят, нет худа без добра – вчерашнее фиаско обернулось таким приобретением!

– Веди! – тут же приказала я, позабыв о еде. Ничего, от голода не умру, разве что похудею. А вот если мне еще хоть один день придется носить это зеленое убожество – моя пси-

хика может не выдержать!

И, схватив опешившего Рюрика за плечевую кость, рванула вперед, следуя указаниям веселящегося духа.

Мастерская была расположена черт-те где. Чем дальше мы шли, тем отчетливее я осознавала, что замок рода Варгас представляет собой целый комплекс зданий со множеством коридоров, поворотов и переходов, на исследование которых может уйти не один день. Ночью мне не удалось рассмотреть место, владелицей которого я стала, – слишком была утомлена. Разве что подивилась тому, насколько велики расстояния между схронами. А вот сейчас уже можно было смело заявить: даже будь у меня подробный план, без помощи хранителя я, без сомнений, заблужусь при первом же повороте.

Интересно, сколько людей здесь проживало в лучшие времена?

– Пара сотен, – тут же ответил хранитель. Я чуть воздухом не поперхнулась. Сколько-сколько? – Наш род был вторым по силе и численности после Блэкденов. А сейчас... от наших родов не осталось ничего. Лишь громкие фамилии. – На языке крутились десятки вопросов, но пришлось их отложить на потом, едва дух сообщил: – Пришли.

Мастерская была просторной, светлой и... пыльной. Рюрик даже чуть толкнул меня, замершую в проходе, чтобы протиснуться внутрь. И буквально закружился по комнате, не зная, к чему кинуться в первую очередь: к одному из десятка манекенов, к непонятого назначения станку или руло-

ну ткани. Впрочем, это не мешало ему от переизбытка эмоций театрально хвататься то за «сердце», то за голову, показывая всем своим видом, что он попал в рай.

– Видимо, душа этого человека оставила после себя мощный энергетический отпечаток, – слегка ошарашенно проинформировал хранитель, как и я, впечатлившись реакцией скелета. – Вот она, творческая личность.

Как одно связано с другим, разобраться не успела – Рюрик почти сразу взял меня в оборот. По фасону вопрос решился быстро, а вот со снятием мерок вышел очередной конфуз. Несмотря на то что мой портной был уж слишком живой для скелета, проблем с обнажением у меня не возникло, а вот у самого Рюрика смущение цвело махровым цветом! Был бы человеком – залился бы краской, а так он лишь отворачивался и прикрывал пустые глазницы руками.

– Ты хоть представляешь, из какой он эпохи? – хохотал хранитель последние десять минут, наблюдая за нашими плясками. – Да тогда прикоснуться к женщине нельзя было без разрешения старшего мужчины, не то что увидеть ее обнаженной! За такое можно было и глаз лишиться.

– Сейчас-то он чего боится? Что я ему глазницы выколю? Тем не менее, найдя что-то похожее на обычную бечевку, я сама себя обмерила, с помощью манекена объяснила, какая ниточка за что отвечает, и, оставив счастливого Рюрика творить, отправилась заедать стресс.

Кошмар! Куда я попала?

На кухню возвращалась другим путем. Убедившись, что я готова внимать, хранитель рассказывал о моем новом жилище.

– В замке есть все необходимое для комфортной жизни: помимо обычных спален имеется больничное крыло, защищенные лаборатории, огромная библиотека, швейная мастерская...

По мере перечисления меня охватывала внутренняя дрожь. Как вспышка пришло осознание – уничтожен целый род. Мужчины, женщины, дети... Сотни людей, которые когда-то здесь жили, смеялись, любили. И вдруг все прекратилось.

Несмотря на то что несколько лет назад я сама лишилась всей семьи, мне никогда не понять, каково было Хлое – единственной выжившей. Два слова, а сколько же они несут в себе смысла! Даже мне, фактически чужачке, от навалившегося груза ответственности стало трудно дышать.

Я понимала, что не обязана. И что проблемы рода де Варгас меня вообще не касаются. Но когда хранитель привел меня на импровизированную кухню, я уже точно знала – расшибусь в лепешку, но окончательно уничтожить род не позволю.

Ни лорду Тиору, ни кому бы то ни было еще!

Поздний завтрак прошел на скорую руку – хранитель буквально подгонял. Я лишь вскользь пробежалась взглядом по кухне, отметила, что трапезничала девушка прямо тут, а не

в красиво обставленной столовой, вместо холодильника использовала стазисный ларь, а из посуды достала лишь необходимый минимум на одного человека.

Все говорило о том, что Хлоя не считала это место домом в полном смысле этого слова. Она не обживалась на новом месте, скорее терпела временные неудобства.

– Все верно, – подтвердил мои догадки хранитель. – Будь на то ее воля – она бы сюда и носа не казала, но желание связать свою судьбу с наследником рода Тиор перекрыло все недостатки и заглушило страх. Мальчишка убедил ее, что отец уже подыскал ему невесту и изменит свое решение лишь в пользу более подходящей кандидатуры. А кто может быть лучше наследницы сильного рода в качестве его главы? Вот она, глупая, и согласилась. Жаль, но меня она не слышала – слабосилок, что с нее взять...

А мне вдруг подумалось, что не такой уж хранитель и сухарь. Он, конечно, этого не признает, но кому оно нужно, это признание, когда его голос пропитан горечью? Я все Хлою жалела, даже не подумав о самом хранителе. А ведь именно он был тут все это время, наблюдал и ничего не мог поделать.

Ужас какой.

– Толку мне от твоей жалости, – тут же грубо одернул хранитель, копающийся в моих мозгах так, что всякий зомби позавидует. Нет, ну сколько можно меня читать, я ж не книга в общественной библиотеке, в конце-то концов! – Чего расселась? Защиту я за тебя буду ставить? Бери родовой арте-

факт и марш за работу!

Артефактом оказалась, кто бы мог подумать, та самая ржавая коса! Я сперва даже не поверила, решила, что это очередная подстава. Или проверка. Но стоило взять инструмент в руки и направить в черенок поток силы, как коса преобразилась: исчезла ржавчина, уступая место сияющему металлу, косовище стало ровным и гладким, словно его только что отполировали, но только до тех пор, пока по дереву не поползли тонкие трещинки, сияющие зеленым светом.

– Вау, – прошептала я, оторопело уставившись на родовой артефакт. – Какая красота.

– Да-а-а, – согласился дух. – Хотя зеленые прожилки – это что-то новое.

Но и на этом сюрпризы не закончились. Следующий сюрприз был специально для меня.

Выскочив на улицу и мимоходом отметив, что солнце уже практически скрылось за горизонтом, я нашла место главного схрона, которое пряталось в центре мощной каменной дорожки. Уперла кончик лезвия косы в тонкую шелку между камнями, закрыла глаза и принялась повторять вслух то, что мне тихо, но четко надиктовывал хранитель.

Я говорила, говорила, говорила. Раз за разом повторяла одно и то же заклинание до тех пор, пока не погрузилась в транс. Время потеряло значение, звуки исчезли, даже свой собственный голос звучал на грани шепота. Зато внутренним взором я видела, как сила, проходящая сквозь артефакт,

разбегалась сотнями черно-зеленых ручейков по земле, чтобы в конце концов образовать толстый контур, опоясывающий территорию рода де Варгас.

– Ритуал завершен, – тихо прошелестел дух, возвращая меня в реальность. – Ты справилась.

Стоило открыть глаза, как мир передо мной покачнулся – я бы упала, не успеешь опереться на косу, используя ее как опору. Но самое паршивое состояло в том, что там, в паре десятков метров от меня, на краю невидимой защитной границы стоял лорд Алистер Блэкен.

Интересно, как много он видел?

Глава 7

– Добрый вечер, леди де Варгас, – с издевкой протянул мужчина.

Вот то, что вечер, это точно. А вот то, что добрый... ну, даже не знаю. Потому что в добрые вечера вряд ли какой некромант появится у только что возведенной защиты. А потом ее пересечет.

Да, именно это и сделал Алистер. Просто перешагнул через видимую только мне границу. И даже не поморщился.

– И вам не хворать, – пробормотала я, мысленно выстраивая линию своего поведения. – Какими судьбами?

Нет, ну а чего он ждал? Что я брошусь к нему в объятия и попрошу взять в жены?! Шишущки!

Я тут только во вкус вошла, силу почувствовала, в ученицы к невидимому духу пристроилась.

– Дошли слухи о вашем визите на кладбище, – оскалился некромант.

И от этой «улыбки» стало даже как-то не по себе. Еще и косые лучи солнца так падали ему на лицо, что я бы лучше с каким хищником пожелала наедине оказаться. Или еще раз с лопатой на кладбище сгонять.

– Какие быстрые эти слухи, – протянула я, оглядывая мужчину с ног до головы.

– Даже не пригласите?

– А зачем? Вы и так уже через защиту прошли. Видимо, я что-то напутала в ритуале.

Судя по выражению его лица, напутала я что-то в жизни. А может, и в смерти. Но никак не с ритуалом.

Взгляд Алистера стал более острым, цепким. Меня будто сканировали и пытались выявить хоть какой-то дефект.

– Защиту вы наложили хорошую, леди де Варгас, – наконец проговорил некромант.

– Но что-то против вас она не помогла.

– А вы так этого хотели? – Незванный гость наклонил голову, и на губах его заиграла саркастическая усмешка. И при всем этом звучание голоса мужчины напомнило мне предупредительный рык дикой кошки. Даже мурашки по спине поползли – так и хотелось передернуть плечами. – Стоит ли считать, что это ваш отказ на мое предложение?

Я едва смогла сдержать удивление.

Неужели он явился сюда только для того, чтобы узнать, стану я его женой или нет? Зачем ему в жены Хлоя? Та, которая зарекомендовала себя слабосилком и немного ненормальной девушкой?

– Еще не решила, – как можно размытой отозвалась я.

Почему-то не хотелось дергать сейчас хищника за усы. Впервые за время, проведенное тут, я почувствовала себя в реальной опасности. При всем этом Алистер Блэкден не угрожал мне в открытую, не пытался убить и даже не щелкал нижней челюстью, как некоторые скелеты.

Он просто стоял на месте и смотрел на меня так, что все внутренности сжимались. Кажется, я начинала понимать, почему его не очень-то и любят все остальные. Почему побаиваются и сторонятся.

Дело не только в проклятии. Дело в самом Блэкдене и его давящей ауре. В первую нашу встречу я этого не заметила, а вот сейчас ощутила в полной мере.

– Ну конечно, – выдохнул мужчина. – Вы ведь были так заняты, леди Хлоя. Вначале отправились на кладбище, чтобы добыть кости древних. К слову, вашу лопату хотят передать в музей, думают, что это какой-то артефакт. Стоит ли мне их предупредить, что на самом деле наследница рода де Варгас пользовалась самым обычным инструментом?

– Глава, – поправила я его, выдержав взгляд и вскинув подбородок.

– Что?

– Глава рода де Варгас. А не наследница. – Я позволила себе легкую улыбку, отмечая недовольство, проступающее на мужском лице.

– Главой вас должен признать совет.

– Признание совета – весьма мало важная вещь, лорд Блэкден, – бросив на мужчину лукавый взгляд, перешла я на дружеский тон. Терять его лояльность мне было не с руки, особенно до того момента, как меня признают главой рода официально. – Вас оно не сильно заботит. Так, может, и мне не стоит особо переживать?

Алистер еще секунду сверлил меня взглядом, а потом довольно хмыкнул.

– Может, и так, – неожиданно согласился некромант. – Но что-то не вяжется ваше появление на кладбище с обычной лопатой и то, какой силы защиту вы возвели вокруг своего дома, используя артефакт.

Я хмыкнула. Если бы вы только знали, лорд Блэкен...

– Это вы меня так похвалили? – едва заметно улыбнулась я, намекая, что комплименты он говорить не умеет.

– Всего лишь сказал правду, – последовал спокойный ответ, а следом очередной жирный намек: – Надеюсь, что в ответ вы тоже будете честны со мной.

– Надежда умирает последней, – бросила я.

И только потом поняла, что эта пословица вряд ли приживется у некромантов. Скорее, ей придумают продолжение. Что-то типа: «Не проблема – воскресим». Или еще что похуже. Чуйка шептала, что юмор у некромантов, точно так же как и у патологоанатомов, черный.

– Ну, раз уж вы за честность, – тут же перевела я стрелки, решив, что лучшая защита – это нападение, – то объяснитесь, лорд Блэкен. Что такого неординарного произошло, что вы вдруг выбрали меня на роль своей супруги? Раньше я как-то не замечала за вами такого пристального внимания к моей персоне.

Шах и мат! А теперь попробуй выкрутиться.

Но он не стал юлить, как я ожидала, даже бровью не повел.

Вместо этого просто отступил.

– Леди де Варгас, – мужчина усмехнулся, – вижу, вы еще не осознаете, насколько сильно привлекли внимание совета. Думаете, что справитесь сами? Что ж, отлично. Я с интересом понаблюдаю.

Произнеся это, он развернулся, перешагнул границу защиты и растворился в воздухе не прощаясь.

А я рвано выдохнула, чувствуя, как от непонятного страха дрожат колени.

– Хорошо держалась, – пробормотал хранитель на ухо.

– А вот защита фиговая, – я провела вспотевшей ладонью по лицу, – если ее всякие наглые некроманты могут с такой легкостью пересекать.

– Защита хорошая. Против него ты не сможешь ничего поставить. По крайней мере, пока что.

В этом «пока что» прозвучала даже какая-то гордость. Хранителю явно нравились мои успехи. И это не могло не радовать. Я даже сама собой гордиться начинала. Вот только это появление Алистера выбивало из колеи.

– Так, до совета осталось не так много времени. – Я поспешила внутрь дома, который про себя называла замком. Его величественность меня до сих пор поражала. – Что нам нужно сделать? Я готова к учебе.

– Рада это слышать...

Я резко остановилась и обернулась. Потому что ответил мне отнюдь не дух. И даже не внезапно вернувшийся Али-

стер.

– Либитина. – Я буквально прошипела это имя, увидев богиню в десятке шагов от себя.

Она выглядела точно так же, как и в первую нашу встречу. Длинные волосы, фиолетовое платье с расклешенными рукавами. Последние теплые лучи заходящего солнца выгодно подчеркивали фигуру.

– Вижу, что ты хорошо тут устроилась, Настасья. – Либитина окинула взглядом округу. – Силу вернула. И даже смогла с ней ужиться. Это прекрасная новость.

– Очень. И раз ты наконец тут, объясни, что я должна сделать, чтобы вернуться домой.

В глазах богини промелькнуло удивление, она нахмурилась. А через секунду тихо и мелодично рассмеялась.

– Вернуться? Куда?

– Домой, – проговорила я, не понимая, что именно ее так развеселило.

– Ты уже дома. Теперь это твой дом.

– Но...

– Ты просила у меня жизнь, Настасья, – обрубил Либитина. – Я подарила тебе жизнь. И силу. И возможность что-то изменить. Хочешь сказать, что не рада моему дару?

– Я хочу вернуться домой, – повторила я, надеясь, что богиня просто не расслышала меня.

– Ничем помочь не могу. И даже не думай еще раз умирать. Это не изменит моего решения. И перерождения тебе

тогда точно не получить.

Умирать? В смысле... Она сейчас про суицид, что ли? Я совсем на неадекватную похожа? Нет, ситуация, в которой я оказалась, не самая приятная. Но чтобы вызвать богиню, наложив на себя руки... Нет уж, увольте!

– Вот и хорошо, что мы друг друга поняли, – смягчилась Либитина, даже улыбнулась. – Будь благодарна мне за тот дар, что я тебе преподнесла, Настасья. Это твоя новая жизнь. Твой второй шанс. Не упusti его.

Она щелкнула пальцами и попросту исчезла.

Одна хорошая новость за другой!

– Хлоя! – рявкнул на ухо хранитель. Да так громко, что я аж подпрыгнула. – Ты вообще меня слушаешь?

– Ты ее видел? – на всякий случай решила уточнить я.

– Ее? Ты про Блэкдена, что ли? – хохотнул дух.

– Про Либитину...

Ну конечно! Зачем являться в мир во плоти, если можно стать галлюцинацией для одного человека?

– Либитину? Ты хорошо себя чувствуешь?

Меня даже на секунду тронула забота в его голосе. Переживает, родненький. Наверное, думает, раз я Либитину увидела, то скоро лапты склею.

– Все нормально, – выдохнула я, собираясь с силами. – Так о чем ты там говорил?

К черту эту богиню! Мне явно дали понять, что обратного билета домой мне не видать как собственных ушей. Так что

пора подбирать нюни и вливаться в новую жизнь. Пусть и в роли Хлои де Варгас. Вот только это будет совершенно не та Хлоя, которую тут все знают.

– До совета не так много времени, – начал бубнить дух. – Наш козырь в том, что они не знают теперь ничего о твоём уровне силы.

– А как же Блэкден?

– Он не станет их предупреждать, – с какой-то непонятной мне уверенностью известил хранитель. – Скорее, останется в стороне наблюдать.

– Угу. И ставки делать, – фыркнула я.

– Так, не перебивай, – шикнул невидимый собеседник. – У нас есть время для того, чтобы показать твою силу. Начнем с того, что ты зарядишь все артефакты для кладбищ. Этим занимался род де Варгас. Теперь займешься ты. И это надо сделать в самые короткие сроки. У тебя всего неделя.

Задача поставлена, пора приступать к ее выполнению.

Сказано – сделано.

Дни полетели друг за дружкой.

Мое утро начиналось ближе к обеду – пожалуй, это был самый главный плюс моего перемещения. По своей природе я сова. И больше всего на свете ненавидела просыпаться в несусветную рань, чтобы по темноте топтать на работу. А тут... благодать. После пробуждения у меня было несколько свободных часов, чтобы позавтракать, обследовать новый закоулок дома, навестить Рюрика и настроиться на рабочий

лад.

Так я нашла огромную кладовую с продуктовыми запасами, рассчитанными, чтобы неделю-другую кормить огромный род, мне одной, казалось, хватит до конца жизни. Побывала в огромной библиотеке, нашла картинную галерею, выбрала для себя рабочий кабинет.

И приступала к вливанию своих сил в большие белоснежные кристаллы – когда они становились полностью черными, это означало их готовность к использованию. Затем я отправляла кристаллы на кладбища с помощью огромной карты города и телепортационных камешков. Все это под чутким руководством хранителя.

В прошлом каждый член рода заливал несколько кристаллов в месяц – что-то вроде обязательной нормы. Мне же приходилось набирать необходимый объем в одиночку. Работа была несложной, но монотонной и неинтересной. Так что, когда процесс заливки был доведен до автоматизма, хранитель приступил к обучению.

Краткий курс по истории рода де Варгас, теория магии смерти, основные принципы. Затем практические занятия. К огромному счастью, от Хлои мне остался не только жуткий гардероб, но и что-то вроде мышечной памяти. А еще знание языка и письменности – это значительно упростило обучение.

Хранитель нарадоваться не мог скорости, с которой я впитывала новую информацию, и умению вычленять главное. Я

же, несмотря на то что за день выматывалась так, что еле-еле доползала до спальни, с упертостью барана отгоняла мысли о прошлой жизни и заставляла себя концентрироваться на главной задаче. Вот совет пройдет – возьму неделю отдыха, чтобы банально осознать случившееся.

С азами разобралась быстро. Когда перешли к базовым боевым чарам – день этак на четвертый, – мне потребовалась цель. И именно в тот момент в зал ввалился Рюрик, толкая перед собой небольшую тележку с кучей темных тканей.

– О, вот на нем и потренируйся, – кровожадно предложил хранитель.

– Гхр-р-р! – довольно отозвался Рюрик, который не слышал этого предложения от защитника рода. Во мне было загорелся исследовательский интерес – чем скелет звуки издает? – но тут мой взгляд вновь наткнулся на тележку.

– Что это? – Я выпустила из рук книгу с заклинаниями, которую нашла в библиотеке по приказу учителя, и подошла к тележке. – Это же... Рюрик, ты чудо! Я хочу примерить!

Он привез мне целый ворох одежды. Платья, юбки, брюки, блузки, жакеты. Какие-то выглядели вполне нормальными – Рюрик придерживался моих пожеланий, другие вызывали вопросы. К примеру, платье со стоячим воротником и такими длинными рукавами, что на них можно спокойно наступить, смотрелось странно. Особенно если учесть пышнейшую юбку. Таких даже у Хлои не водилось. Она понимала, что хоть намек на практичность в одежде все же должен

присутствовать.

– Потом тряпки будешь примерять, – прогундел сварливый хранитель. – Сейчас сосредоточься на обучении, мы еще не закончили!

– У-у-у, – взвыла я, ведь ручки уже чесались все рассмотреть и примерить. Часть, скорее всего, придется отправить обратно Рюрику на переработку. Но тут явно были и хорошие вещи. По крайней мере, не зеленые – этот цвет мне уже надоел до чертиков – и без цветочков. – Ладно, злыдень. Я запомню это. Рюрик, отнеси все к моей комнате. Оставь у двери.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.